ВОПРОСЫ ОНОМАСТИКИ
PROBLEMS OF ONOMASTICS

Alexander L. Pustyakov
University of Helsinki, Helsinki, Finland

Adaptation of Russian Christian Names into the Mari Language

Voprosy onomastiki, 2017, Volume 14, Issue 3, pp. 128–167
DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.027

Language of the article: Russian

Пустяков Александр Леонидович
Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндия

Адаптация русских христианских имен в марийском языке

Вопросы ономастики. 2017. Т. 14. № 3. С. 128–167
DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14. 3.027

Язык статьи: русский

Downloaded from: http://onomastics.ru

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. Виноградова Российской академии наук

DOI: 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.027
УДК 811.511.151’373.23 + 811.161.1’373.23

А. Л. Пустяков
Хельсинкский университет
Хельсинки, Финляндия

АДАПТАЦИЯ РУССКИХ ХРИСТИАНСКИХ ИМЕН В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье осуществляется анализ фонетической и морфологической адаптации христианских личных имен в марийском языке. К анализу в работе привлекаются личные имена, зафиксированные на разных территориях проживания мари. Объем анализируемого материала не является исчерпывающим, но позволяет выявить общие особенности усвоения христианских имен. Основная часть статьи предварена краткими сведениями о христианизации Марийского края и контактах мари с русскоязычным населением, а также об особенностях местных говоров русского языка. В марийский антропонимикон вошло значительное количество русских имен. Источником заимствований послужили не только церковные формы имен, но и развившиеся в русских говорах многочисленные варианты. В ходе исследования выявлены фонетические, морфологические изменения христианских имен в марийском языке, установлены причины большинства этих преобразований. Автор также обращает внимание на роль соседних тюркских языков в проникновении русских имен в марийский язык. Изменения в заимствованных именах произошли под влиянием внутренних законов марийского языка, а также диалектных черт местных русских говоров. Выявление системных фонетических и словообразовательных трансформаций помогает установить происхождение ряда антропонимов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: антропонимия, марийский язык, марийские личные имена, христианские имена, русско-марийские контакты, адаптация христианских имен, Среднее Поволжье.

© Пустяков А. Л., 2017

Вводные замечания

Среднее Поволжье с древнейших времен являлось зоной интенсивных контактов различных народов. Мари, будучи автохтонным населением этой территории, контактировали с разными народами, носителями разных языков и культур. Результаты этих контактов мы видим в языке и культуре, в частности в ономастиконе. Первые документы, где фиксируются марийские имена, свидетельствуют о большом количестве заимствованных личных имен из тюркоязычных источников [см., например: Айплатов, 1965]. В последующем значительные изменения в марийский антропонимикон привносит христианизация марийского народа. За время многовековых контактов с русскоязычным населением у мари выработалось большое количество вариантов русских имен, которые зачастую обнаруживают ареальную и диалектную дифференциацию.

Марийскоязычные варианты русских имен до настоящего времени не являлись объектом специального исследования. Можно все же отметить, что в некоторых работах марийских лингвистов, посвященных описанию марийских личных имен, имеются краткие сведения о влиянии русской антропонимии на марийскую [например: Гордеев, 1989, *209–210*]. Варианты христианских имен представлены в значительном количестве в «Словаре марийских личных имен» С. Я. Черных [1995], в работах Ф. И. Гордеева [ЭСМЯ], а также в книге В. И. Вершинина «Антропонимы: Фамилии. Имена» [Вершинин, 2015]. Заслуживает внимания работа А. А. Саватковой «Русские заимствования в марийском языке» [Саваткова, 1969], в которой, помимо нарицательной лексики, к анализу привлечен антропонимический материал. Из более ранних источников отметим работу И. А. Износкова «О личных инородческих именах» [Износков, 1882], где указаны некоторые марийские варианты христианских календарных имен.

Данная статья посвящена анализу фонетической и морфологической адаптации христианских имен в марийском языке, которые зафиксированы на разных территориях проживания мари. Фонемы, чья адаптация не влечет за собой значительных изменений в марийском языке, отдельно в рамках статьи рассматриваться не будут. В работе, таким образом, будут представлены основные закономерности фонетической, морфологической и словообразовательной адаптации русских календарных имен в марийском языке.

Объем привлекаемых к анализу антропонимов не является исчерпывающим, но позволяет определить основные фонетические и морфологические особенности усвоения христианских имен. Помимо личных имен, выявленных в названных выше работах, к анализу привлекается материал, собранный автором в ходе полевых экспедиций в Республике Марий Эл, Республике Башкортостан и Кировской области. С известной оговоркой в работе используются также примеры из архивных документов: заимствованные в марийский язык христианские имена при фиксации писарями существенно искажаются, что обусловливает ограниченное использование такого материала. Разные варианты русских имен

сверены по словарям Н. А. Петровского [2000] и А. В. Суперанской [2010]. Марийские варианты христианских канонических имен даны в приложении (см.).

Исследование заимствованных в марийский язык христианских имен требует рассмотрения вопроса о времени и путях их проникновения, поэтому основная часть статьи будет предварена краткими историческими сведениями о христианизации края и контактах мари с русскоязычным населением. При анализе христианских личных имен учитываются особенности местных диалектов русского языка, поскольку они непосредственно отражаются в христианском именнике марийцев.

Марийско-русские контакты и христианство в Марийском крае

Начиная с XI–XII вв. продвижение русского населения по Волге и ее притокам приводит к контактам с марийцами. В XIII в. в непосредственной близости от древнемарийских земель возникают такие русские города, как Унжа, Никульчин, Хлынов, Нижний Новгород [ОИ, *52*]. Именно с этого времени начинаются активные контакты мари и русских. Особенно сильным было влияние русского населения на горных и ветлужских мари. Тесные связи горномарийского населения и населения Нижнего Поветлужья с Нижегородским княжеством в XIII–XIV вв. подтверждаются археологическими находками. Мари среднего и верхнего течения Ветлуги испытывали сильное влияние Галичского княжества [Там же, *61–62*]. Примерно в этот же период в результате продвижения русских вниз по Вятке активизируются контакты мари с русским населением Вятского края — выходцами из Новгорода и переселенцами из северо-восточных русских княжеств [Там же, *62*]. Во второй половине XIV в. к Москве были присоединены Галичское и Нижегородское княжества, в XV в. — Вятская земля, где жили и мари [Там же, *64*].

В 1552 г. Марийский край вошел в состав Российского государства. Одной из главных задач для церковнослужителей на новых присоединенных территориях являлось крещение нерусских народов. На начальном этапе православие приняли лишь немногие, в основном представители служилой части марийского населения. В связи с этим в XVII в. правительство стало предоставлять новокрещеным льготы в виде освобождения от ясака[1], выплат определенных сумм денег и др. Это все же не принесло желаемых результатов, и христианизация марийского населения по-прежнему шла медленно. В XVIII в. также был издан ряд указов, согласно которым язычникам, принявшим христианство, предоставлялись льготы. В то же время положение иноверцев ухудшалось дополнительными

[1] Ясак — натуральный налог, которым облагались некоторые народы Поволжья, Сибири и Дальнего Востока [Ожегов, 1990, *915*].

податями и повинностями. Это привело к росту новокрещеных среди марийцев. В середине XVIII в. массовое крещение мари проводилось в разных уездах. Стоит отметить, что христианизация носила во многом только формальный характер. Например, в 1830-х гг. 68 % крещеных мари придерживались языческой веры [Попов, 1987, *80*].

Усиление позиций церкви в Марийском крае повлияло и на имянаречение. Новокрещеные получали христианские календарные имена, хотя не всегда в дальнейшем пользовались ими, сохраняя в быту традиционные марийские имена, о чем свидетельствуют ранние сообщения этнографов [например: Яковлев, 1887, *51*]. Это вполне естественно, так как церковь при крещении вела книги с регистрацией лиц, но не выдавала никаких гражданских документов. К примеру, крещеное русскоязычное население использовало в повседневной жизни мирские формы имен, отличные от установленных в церковных календарях [Суперанская, 1970, *184*], а в более ранний период — также другие неканонические имена [Симина, 1970, *189*]. Мари, таким образом, после крещения продолжали использовать привычные языческие имена. Следовательно, время проникновения и начала распространения христианских имен среди мари нельзя отождествлять с началом крещения. Прежде чем канонические имена начали использоваться в марийской среде, после крещения, в зависимости от территории, должно было смениться несколько поколений. С другой стороны, отдельные имена могли проникнуть и до крещения населения, о чем подробнее будет сказано ниже.

На значительной территории проживания мари христианство со временем занимало более прочные позиции, а традиция именования по святцам вытесняла марийские языческие имена. Марийский антропонимный фонд изменялся и обновлялся за счет календарных православных имен. У части марийского населения изменение исконной антропонимии под влиянием христианства формально завершилось уже в XIX в., о чем могут свидетельствовать данные ревизских сказок, у другой процесс перехода на употребляемый русскоязычным населением именник окончился только в прошлом столетии. Так, мари, проживающие на западных территориях (к примеру, на правобережье Волги), вблизи городов, в местах преобладания русского населения или на смежных с русскими территориях, подверглись христианизации раньше [см., например: Попов, 1987, *24*, *31*, *46–47*]. Соответственно, влияние христианской антропонимии на традиционную марийскую в таких местах началось раньше. У восточных мари (например, башкирских мари) активное проникновение и усвоение русских имен происходит главным образом в течение XX в., спустя несколько столетий после крещения марийцев западных территорий. Об этом красноречиво свидетельствуют и фамилии восточных мари, в основе которых зачастую лежат нехристианские имена: ср. *Айдимиров*, *Аптриев*, *Байметов*, *Изергин*, *Изибаев*, *Сайсанов*, *Шамшиев*, *Шуматбаев*, *Яметов* и др. У старшего поколения довольно часто встречаются традиционные нехристианские имена.

Вместе с тем следует отметить, что марийский антропонимикон пополнялся новыми русскими именами также в результате лингвокультурных контактов бытового характера. Для сравнения: А. В. Суперанская замечает, что «христианские имена проникли на Русь задолго до официального принятия христианства в качестве государственной религии» [Суперанская, 1998, *28*]. У мари свидетельством непосредственного заимствования христианских имен служит использование некрещеным марийским населением адаптированных русских имен. Этот процесс ярко демонстрируют некоторые архивные документы. Весьма показательными являются данные метрических книг, в которые записывали мари-язычников, например данные по Шиньшинской волости (совр. Шиньшинское и Шоруньжинское сельские поселения Моркинского р-на Республики Марий Эл) за период с 1891 по 1919 г. Среди некрещеных мари фиксируется немало людей с именами, заимствованными от русского или крещеного марийского населения. В списке новорожденных, к примеру, находим мальчиков с именами *Абросим*, *Александр*, *Андипа*, *Бедот*, *Вася*, *Васенька*, *Василеич*, *Васинька*, *Васей*, *Димьян*, *Евсютка*, *Евсют*, *Ефим*, *Емеля*, *Иосип*, *Миколай*, *Ондроп*, *Осип*, девочек с именами *Екатерина*, *Катерна*, *Насти* и др. [Книга, *1–81*].

На наш взгляд, состав имен, заимствованных в результате лингвокультурного контактирования, зависит, во-первых, от степени распространенности имен у крещеного марийского или русского населения, во-вторых — от созвучия марийских и русских имен. Важность второго фактора заключается в том, что мари, следующие языческим традициям, нарекая детей рифмованными именами[2], могли использовать также христианские имена. Ср., например, данные из подворных карточек д. Чураево Бирского уезда Уфимской губернии: *Якуш Якитов*, *Захар Зайнашев*, *Васютка Вакитов* [ПКЧ]; ср. также данные из материалов полевых экспедиций: *Цӹмӓй* (отец) → сыновья *Акуш*, *Айгыш*, *Альош*; *Акмади* (отец) → сыновья *Шӓмӓй*, *Шамрат*, *Шамши*, *Шӓшӹ* (< *Саша*) и др. Впоследствии возникают примеры именования, когда для наречения детей созвучными именами используются разные формы заимствованного имени: *Микай Микитин*; *Катяш Яндерсова* (где *Катяш* < ? *Катя* (с прибавлением мар. суфф. *-аш*) или *Катюша*), ее дочь — *Екатерина*; *Васинька Васеев* [Книга, *2 об.*, *13 об.*][3].

---

[2] Подробнее о принципе соименования у мари см. [Pustyakov, *in press*].

[3] У мари согласование имен осуществляется не только за счет тождественного звука или звуков в начале или конце имени, но часто путем сохранения целых компонентов имени (части сложного имени: отец *Токпай* → сын *Токперда*; корня или форманта: мать *Ӱанай* → дочь *Ӱалча*, мать *Кнальче* → дочь *Унальче*). В случае с христианскими именами для соименования, видимо, могли использоваться разные адаптированные варианты одного имени. Кроме указанных выше примеров, этот принцип можно проиллюстрировать данными ревизских сказок и подворных карточек. В 10-й ревизской сказке по д. Большие Карамасы Сотнурской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии содержатся следующие сведения: у Мумая (Мумоя) Анисимова есть сыновья *Сергей*, *Микак*, *Микай*; у Микака сыновья: *Миквай*, *Муколай*, *Миклай* [РС 1858, *90*]. В последнем случае для вертикально-горизонтального рифмования использовались марийские варианты

В сфере бытового общения мари до настоящего времени пользуются традиционными одночленными и многочленными формами именования. В зависимости от территории проживания взрослое население довольно активно использует в речи традиционные имена и марийскоязычные варианты русских имен, например *Алыкси* или *Альош* вместо *Алексей*, *Васли* вместо *Василий* и др. Христианские имена в народных формах, свойственных марийскому языку, проникли также в официальную сферу, где закрепились в паспортах или иных документах: например, у башкирских мари фиксируется паспортное имя *Альош* > отчество *Альошевна*. На территории современного Моркинского района Республики Марий Эл известны имена, фамилии и отчества, в основе которых лежат народные формы христианских имен, например: *Тойбатров Бедаска Тойбатрович*, где мар. *Бедаска* < *Федоска* (< *Феодосий*); *Васаева Лстави Мичашевна*, где *Васаева* < мар. ? *Васай* (< *Вася*, *Васса*), *Мичашевна* < мар. *Мичаш* (< *Дмитрий*); *Васинкина Лшталче Васинкиновна*, где *Васинкина* < *Васинка* < *Василька* и др. [примеры даны по: ОКПМ, *230*, *247*, *251*]. Нужно отметить, что в микрокультурных традициях в системе марийских вариантов русских имен проявляются свои особенности. К примеру, аналогами имени *Александр* (*Саша*) в нескольких деревнях Мишкинского района Республики Башкортостан служат *Маска* (< мар. *маска* ‘медведь’) и *Мачук*; аналог имени *Константин* в том же районе — *Кошпакте* (< татарское личное имя *Кушбакты*). Подобные варианты имен обычно регионально ограничены. Другими наиболее распространенными марийскими вариантами личного имени *Александр* (*Саша*) являются *Эчан*[4] с уменьшительно-ласкательными формами *Эчук*, *Этюк*; имени *Константин — Кыстанчи*, *Кости* и иные фонетические варианты.

Особенности местных диалектов русского языка

Выше уже отмечалось, что на начальном этапе крещение марийского населения носило лишь формальный характер. Личные имена заимствовались через устную речь. Поэтому в основе марийских вариантов христианских имен можно видеть не только принятые церковью формы имен, но и их мирские варианты, которые использовались русским населением. В связи с этим небезынтересно привести здесь слова А. В. Сусловой и А. В. Суперанской о том, что русские имена

русского имени *Николай* (*Миколай*). В подворных карточках д. Старо-Кульчубеева Бирского уезда (совр. д. Старокульчубаево Мишкинского р-на Республики Башкортостан) фиксируются, к примеру, *Микитай Микитин*, *Васинка Васин* [ПКСК]. На эту особенность обратил внимание А. Горбунов, сообщая сведения о мари, проживающих в Красноуфимском р-не Свердловской области: «В большом употреблении среди черемис имена, взятые от уменьшительных русских имен — Мишка, Сенька и прочее. Есть семьи, где отец называется Миколай, сыновья Микола, Миколка» [Горбунов, 1925, *4*].

[4] В д. Кайраково Мишкинского р-на Республики Башкортостан, по словам информанта, это имя является вариантом русского *Эдуард* [МПЭ–РБ].

проникали «к народам Сибири не в своей книжной форме, а в различных формах, свойственных народным говорам, в том числе и в формах полуимен» [Суслова, Суперанская, 1991, *119*]. На схожую особенность заимствованных христианских имен у карелов указывает Д. В. Кузьмин [2016, *63*]. Это определяет необходимость учета особенностей местных говоров русского языка. Сведения о диалектных особенностях русского языка излагаются с опорой на опубликованные работы по русским говорам исследуемой территории [Селищев, 1927; Моисеенко, 1955; Мызников, 2005; и др.].

Освоение марийских территорий русским населением шло двумя основными путями. Северные и северо-восточные территории Марийского края колонизируются переселенцами из северных уездов Вятской губернии (Котельнического, Нолинского, Орловского) во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Во второй половине XIX в. преобладает миграция русского населения из северной части Яранского и Уржумского уездов. Северо-западная часть Царевококшайского уезда (современные Медведевский и Оршанский р-ны Республики Марий Эл) испытала две волны миграции русского населения: из центральных областей России с конца XVI в. и более интенсивную миграцию из северных и центральных уездов Вятской губернии в XVIII и начале XIX в. Южная часть Марий Эл заселялась главным образом из-за Волги. Таким образом, южные и юго-западные марийские территории осваивались русскими переселенцами из центральных губерний, носителями говоров владимиро-поволжской группы, а на северных и северо-восточных территориях новые поселения образовывали выходцы из северных районов Вятской губернии, носители говоров вологодско-кировской группы севернорусского наречия [Моисеенко, 1955, *75–79*; Бахтина, 1973, *7*]. Можно также отметить, что освоение русскими закамских и приуральских земель (ареал расселения восточных мари) происходило позднее, чем заселение территории Волго-Вятского региона [Исанбаев, 1968, *76*].

Фонетическая адаптация христианских имен марийским языком

Как известно, одной из особенностей антропонимии является сравнительно активное заимствование единиц из других языков. Заимствованные имена зачастую составляют основной фонд личных имен какого-либо народа. Проникновение и закрепление имен, естественно, сопровождается изменениями, прежде всего и чаще всего — фонетическими, вызванными отсутствием в принимающем языке звуков, соответствующих оригиналу. Варианты заимствованных имен отражают разнообразные субституции, возникшие в разных говорах в разные периоды. В настоящее время в речи марийцев среднего возраста и молодежи произношение чаще соответствует нормам русского языка.

Особенности фонетической адаптации в области вокализма

Прежде чем перейти к вопросу об отражении отдельных гласных звуков русского языка в марийских вариантах имен, стоит охарактеризовать общие закономерности марийского языка в области вокализма, отражающиеся в заимствованиях. Наиболее характерными звуковыми закономерностями, повлиявшими на фонетическое оформление гласных, являются: палатальная и лабиальная гармония гласных, изменение гласных по ряду, способность фонем наличествовать в определенных позициях и др. В адаптированных к марийскому языку именах чаще отражается палатальная гармония гласных, характерная прежде всего для говоров западной диалектной зоны и восточного наречия: *Агриппина* > *Крофинӓ*[5]; *Анна* > *Ӓлнӓ́* (ср. *Алнá*), *Василиса* > *Василисӓ*, *Силисӓ*; *Вера* > *Верӓ*, *Виктор* > *Ви́ктӹр*[6], *Саша* > *Шӓшӓ́* (ср. *Сашá*) и др. Замещение гласного *а* переднерядным *ӓ* [ä] в марийском языке в зависимости от говора может быть обусловлено сразу несколькими факторами (см. ниже раздел «Гласный *а*»). Менее показательны примеры лабиальной гармонии гласных: *Михаил*, *Михаля* > *Мика́ле*, ср. *Мико́ло* ‘день святителя Николая’, с характерными ауслаутными гласными, которые определяются ударным гласным слова.

К общим закономерностям марийского языка относится замещение гласных *а*, *е*, *и*, *о* заударного закрытого слога редуцированным гласным *ы* [ə̑], поскольку в заударном положении перед согласными употребление гласных ограничено. В этом положении встречается гласный *ы*, а в заимствованных словах также *и* [СМЯФ, *60*]. Примеры замещения заударных гласных: *Лазарь* > *Ла́зыр*, *Виктор* > *Ви́ктӹр* и др. Дополнительным фактором для такого замещения в некоторых случаях может быть ослабление заударных гласных перед согласным в ряде русских говоров исследуемой территории [Селищев, 1927, *49*, *50*; Моисеенко, 1955, *81*, *86*]. На северо-востоке Марийского края *о* сохраняет свое звучание [Моисеенко, 1955, *81*].

В редких случаях наблюдается выпадение инлаутного гласного перед согласным: *Анатолий* > *Антол’и*, *Николай* (*Миколай*) > *Мекла́й*, *Микла́й*, *Мӱкла́й*; *Кирилл* > *Кырл’а́*; *Тимофей* > *Т’мапи́* и др.

В некоторых именах перед согласными, отсутствовавшими или нехарактерными для определенной позиции в марийском языке, развивается протетический гласный: *Фёкла* > *Овокл’а́*, *Ӧвӧкла́*; *Захар* > *Ызáхар*; *Зина* > *Изина́*, *Ӹзи́на*, *Ӹзи́нук* и др.

В заимствованиях последовательно устраняются двугласные сочетания путем упрощения (*Вениамин* > *Мен’а́мин*; *Георгий* > *Д’оргú*, *Ж’оргú*; *Леонид* > *Л’он’и́т*,

---

[5] Примеры марийских вариантов христианских календарных имен даются в фонематической транскрипции. Ударение ставится не во всех словах, так как не во всех использованных в работе письменных источниках указано место ударения в примерах.

[6] В этом горномарийском примере заударный гласный *о* закрытого слога закономерно изменился в редуцированный гласный, как и в других говорах марийского языка [ср.: Исанбаев, 1968, *81*], но под влиянием палатальной гармонии заместился гласным переднего ряда *ӹ*.

Л’он’ис; *Моисей* > *Мосе́й*, *Мочи́*; *Феодора* > *Ведо́р*, *Педора́*), вставки согласного между гласными (*Ларион* > *Ларив́он*). В случаях, когда одной из гласных в сочетании является *и*, он может замещаться среднеязычным щелевым согласным *й* (*Андриан* > *Ондырйа́н*, *Раиса* > *Райса́*).

Гласный *а*

Определяющим фактором при реализации гласного *а* в марийских говорах является его позиция в слове относительно ударения и соседство с другими звуками. Чаще всего гласный *а* под ударением и в предударном слоге передается через *а*: *Анна* > *Ана́*, *Ан’у́к*, *Ану́к*; *Аркадий* > *Аркад’и́*, *Арка́с’*, *Арка́ш*; *Варвара* > *Барбара́*, *Бари́*, *Варвари́*; *Василиса* > *Басил’иса́*; *Гаврила* > *Гавирла́*, *Гаври́*, *Кавырл’а́*; *Галина* > *Гал’ина́*; *Елена* > *Йелна́*; *Клавдия* > *Главйа́*, *Клавд’и́*, *Кла́ви*; *Никандр* > *Л’ека́ндр* и др.

В горном наречии и восточных диалектах марийского языка гласный заднего ряда *а* в некоторых случаях, преимущественно под влиянием гармонии гласных (как прогрессивной, так и регрессивной), а также палатальных согласных в слове, замещается переднерядным *ӓ* [ä]: *Архип* > *Ӓрхип*; *Данила* > *Тан’и́лӓ*; *Илья* > *Ил’йӓ*; *Ирина* > *Ори́нӓ*; *Марина* > *Мари́нӓ*; *Никита* > *Мики́тӓ* и др. Стоит отметить, что предпосылкой для замещения заднерядного *а* переднерядным *ӓ* может быть качество гласной *а* русского языка в положении рядом с мягким согласным. В такой позиции *а* испытывает передвижку вперед [Селищев, 1927, *51*; Моисеенко, 1955, *89*; Аванесов, 1984, *80–81*], например: *Яшка* (< *Яков*) > *Йӓшкӓ* и др. В целом процесс изменения *а* в *ӓ* характерен больше для восточных говоров, где дополнительным важным фактором для замещения служит влияние соседних тюркских языков [Исанбаев, 1968, *79–80*]. В восточных диалектах субституция гласного *а* переднерядным *ӓ* наблюдается во всех позициях в слове: *Андрей* > *Ӓндри́*; *Арсений* > *Ӓрсенчи́*, *Ӓрсен’ж’и́*; *Валька* (< *Валентин*) > *Вӓл’кӓ*; *Василий* > *Бӓсил’и́*, *Вӓсл’и́*, *Вӓсыл’ий*; *Екатерина* > *Кӓтри́*, *Кӓчӹрнӓ*; *Захар* > *Зӓка́р*, *Сӓка́р*; *Марина* > *Мӓрина́*, *Мӓрна́*; *Настя* (< *Анастасия*) > *Нӓстӓ*; *Яшка* (< *Яков*) > *Йӓшкӓ* и др. Стоит отметить, что гласный *а* в положении между мягкими согласными в марийском языке может реализовываться также через гласный переднего ряда *е*: *Вячеслав* > *Вече*, *Вечи́(й)*.

Безударный конечный гласный *а* в заимствованных именах в некоторых случаях выпадает, ср. *Акулина* > *Кул’и́н*; *Алёша* (< *Алексей*) > *Ал’о́ш*, *Ол’о́ш*; *Варвара* > *Варва́р*; *Елизавета* > *Л’иса́вет*; *Матрена* > *Матра́н*; *Серёжа* > *Серо́ж*, *Серо́ш* и др. Фиксируется также пример обратного процесса, т. е. вставки гласного *а* в конце слова, что обусловлено необходимостью устранения ауслаутного сочетания согласных: *Карп* > *Карпа́*. Довольно часто безударный конечный гласный *а* в заимствованных именах, являясь самым долгим по длительности и интенсивным [СМЯФ, *48*], перетягивает на себя ударение: *Авдотья* > *Одача́*; *Александра* > *Ол’ыксандра́*; *Вера* > *Вера́*; *Гаврила* > *Гавирла́*,

Кавырл'а́; *Марфа > Марпа́*; *Никита > Мигита́*, *Микита́*, *Мыгыта́*, *Н'икита́*; *Фёкла > Пӧкла́*, *Пекл'а́* и др.

Стоит отметить, что в марийском языке фиксируется много имен с начальным *о* на месте русского литературного *а*. Это указывает на то, что в марийский язык русские имена заимствованы из севернорусских говоров, в которых начальному *а* в антропонимах соответствует *о*: *Офоня*, *Офонька* (< *Афанасий*) > *Опон'ка́*, *Опа́й*, *Опана́й*, *Опо́й*; *Окулина*, *Окуля* (< *Акилина*) > *Окл'и*; *Ондрей* (< *Андрей)* > *Ондри́*, *Онтри́*, *Онтре́*, *О́нтри*, *О́нтру*, *Онты́ри*; *Оксинья* (< *Ксения*) > *Окси́*, *Окс'и́к*, *Оксин'а́*, *Оксина́*, *Окси́н'ӓ*; *Ондриян* (< *Андриян*) > *Ондырж'а́н*, *Ондырйа́н*, *Онтри́ӓн* и др. Примеры этой фонетической особенности мы можем видеть в ревизских сказках 1782 г., где у крещеных мари часто фиксируются христианские имена с начальным *о* на месте литературного *а*: *Онисья*, *Оксинья*, *Овдотья*, *Олена* и др. [РС 1782, *304 об. — 305*, *307*].

Можно думать, что контакты с русским населением Казанского края отразились также в случаях с *о* на месте *а* в предударном слоге: *Никанор > Миконо́р*; *Прасковья > Проскови́*. Вероятно, в этих именах проявляется процесс лабиализации предударного *а* в позиции перед слогом с огубленным гласным *о* [Селищев, 1927, *50*].

Гласный *о*

Марийский гласный *о* в основном сходен с соответствующим звуком русского языка. В заимствованиях ударный гласный *о* обычно передается без изменений: *Анатолий > Антол'и*, *Анато́л'и*, *На́тол'*, *Нато́л'и*, *Натол'и́*, *Натол'ка́*, *Тол'и́к*; *Григорий > Кырго́ри*, *Кори́*, *Кыргори́*, *Кргори́*. Имеются примеры, где ударный гласный *о* реализуется через *а* в марийском языке: *Авдотья > Овдаки́*, *Овдача́*, *Овдачи́*, *Одати́*, *Одача́*; *Федот* (< *Феодот*) > *Ведат*. А. А. Саватковой приведены примеры подобного замещения в области нарицательной лексики [Саваткова, 1969, *16*].

Гласный *о* сохраняется в положении первого предударного слога: *Ефросинья > Йёврос*, *Овроси́*, *Обро́с'*, *Овросин'а́*; *Кондратий > Кондра́т'и*, *Кондра́т'*, *Конди́*, *Кондрачи́*; *Корнила > Кормила́*; *Ксенофонт > Сино́фон*; *Леонид > Л'он'и́т*, *Л'он'ис*; *Митрофан > Метропа́н*, *Митропа́н*, *Митрофан*; *Софрон > Сопро́м*, *Софро́н'и* и др. Однако наряду с сохранением исходного гласного обнаруживаются примеры замещения *о* гласным *а* в этом положении: *Кондратий > Кандрачи́* (наряду с вариантами *Кондра́т'и*, *Кондра́т'*); *Ксенофонт > Сина́фон* (наряду с *Сино́фон*), *Сенапо́н*; *Митрофан > Мытрапа́н*; *Роман > Раман* (наряду с *Рома́н*); *София > Сапия*.

Анлаутный гласный *о* сохраняется без изменений, о чем свидетельствуют имена *Ольга > Ол'га́*, *Ол'ика́*, *Ол'и́*, *Ол'а́*, *О́л'га*; *Осип > Оси́п*, *О́йсып*, *О́с'ып*, *Осо́п*, *О́сып*, а также личные имена, заимствованные из севернорусских говоров (примеры см. в разделе «Гласный *а*»). Во владимиро-поволжских говорах

начальный звук *о*, отстоящий на два слога и более от ударения, переходит в звук *у* [РД, *43*]. А. М. Селищев отмечает, что такой переход в говорах Казанского края наблюдается и в первом предударном слоге [Селищев, 1927, *49*], что, вероятно, отразилось в заимствовании горномарийского наречия: *Окулина* (> *Укулина* > *Укуля*) > мар. *Уку́л'и*[7].

Безударный гласный *о* второго предударного слога сохраняется или замещается редуцированным *ы* [ə̂]: *Константин* > *Кыстинчи́*, *Кости́*, *Костиҥга́*, *Кыста́нт'т'и*, *Кыстат'*, *Костун'*; *Митрофан* > *Мытрапа́н*; *Поликарп* > *Пол'ика́р*, *Пыл'ека́рп*. Фиксация редуцированного *ы* на месте *о* предударного слога отражает произносительную норму русского языка, согласно которой *о* второго предударного слога произносится как редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема.

Гласный *о* в марийском языке не встречается в заударном слоге перед согласным [СМЯФ, *53*]. В этом положении русскому *о* соответствует редуцированный *ы* [ə̂], в горном наречии в зависимости от палатальной гармонии также *ӹ* [ə]: *Никон* > *Нти́кын*, *Н'и́кын*; *Павел* > *Па́выл*; *Тихон* > *Ти́кын*, *Т'и́хын*, *Чи́кын*; *Трифон* > *Тӹри́фӹын*; *Фёдор* (< *Феодор*) > *Вӧ́дыр*, *Пӧ́дыр*; *Яков* > *Ж'а́кып*, *Я́пык*. Такое изменение характерно для большинства говоров марийского языка. Отметим, что в мишкинском говоре на месте заударного *о* может выступать *ӧ*: *Фёдор* > *Фӧдӧ́р*. Такое замещение обусловлено особенностью перетягивать ударение к концу слова [Иванов, 1981, *60*], а редуцированный гласный может быть под ударением лишь в редких случаях. Палатальная гармония восточных диалектов послужила причиной замещения русского *о* гласной переднего ряда *ӧ* [ö][8].

Гласный *ӧ* на месте русского *о* фиксируется также в имени *Григорий* > *Кӹргӧри*. В данном случае замещение русского *о* переднерядным *ӧ* обусловлено законом палатального сингармонизма, действующим в горном наречии марийского языка. Русское *о* под влиянием палатальной гармонии гласных в некоторых случаях реализуется через *ӧ* и в марийских говорах Татарстана и Удмуртии: ср. *Агафья* (*Огафья*) > *Ӧгӓпи́* (наряду с вариантом *Огапи*); *Константин* > *Кӧста́й*, *Кӧсте́й*, *Кӧсти́*.

В положении после мягких губных согласных заднерядный гласный *о* исходного слова в марийском языке может замещаться переднерядным *ӧ*: *Пётр* > *Пӧ́тыр*, *Пӧта́й*, *Пӧтна́й*; *Фёдор* > *Вӧ́дыр*, *Пӧди́*, *Пӧ́дыр*, *Фӧдӧр*; *Фёкла* > *Пӧкла́*, *Ӧвӧкла* и др.

---

[7] Чувашское влияние маловероятно, поскольку *у* на месте *о* характерно для низового диалекта чувашского языка, в верховом гласный *о* обычно остается без изменений [Горшков, 1963, *109–110*].

[8] Согласно мнению И. Г. Иванова [1981, *60*], процесс лабиализации редуцированной гласной наблюдается в словах с гласными *у*, *ӱ* в начальном слоге, но такое произношение встречается и в словах с гласными *о*, *ӧ*, ср. мишк. *пӧсӧ́р*, марЛ *пӧ́шыр* ‘грыжа’; мишк. *шоптор*, марЛ *шоптыр* ‘смородина’.

Гласный *е*

В большинстве русских заимствований гласный *е* под ударением и в предударных слогах сохраняется: *Вениамин* > *Мен’ámин*; *Веня* (< *Вениамин*) > *Вéн’а*; *Евгений* > *Евгéн’ӓ*, *Евгéн’и*, *Éвген’*; *Семён* > *Семóн*, *Сéмон*; *Серафима* > *Серапин’á*, *Серáфи*; *Сергей* > *Сéрге*, *Серге́*, *Сергýш*, *Серýк* и др.

Фиксируются случаи, когда гласный *е* замещается другим гласным. Гласный *е* предударного слога в марийском языке передается через *и* или *ы*, в горномарийском наречии и говорах восточного наречия последнему в зависимости от палатальной гармонии может соответствовать *ӹ*: *Александр* > *Алыксандр*, *Ал’ыксáндыр*, *Ол’ыксáндыр*; *Алексей* > *Алыкс’и́*, *Ӓлӹкс’и́й*; *Лекса*, *Лекся* (< *Алексей*) > *Л’ӹ́ксе*; *Екатерина*, *Катерина*, *Катюра* > *Кычырú*, *Качырú*, *Качырнá*, *Кӓчӹрнӓ*, *Кӹт’ӹ́ри*; *Пелагея* > *Пылáги*; *Терентий* > *Тырынтú*; *Семён* > *Сӹмúон*. Ср. *е* > *и* в предударном слоге: *Ксенофонт* > *Синáфон*, *Синóфон*; *Евграф* > *Ж’игырáп*.

В заимствованных именах отмечаются случаи соответствия русскому литературному *е* гласного *а*. Некоторые такие соответствия, вероятно, отражают фонетические особенности народных вариантов канонических имен у русского населения. К примеру, в русских говорах изучаемого региона наблюдается особенность произношения, когда предударный гласный *е* замещается гласным *а*/*ӓ* перед слогом с гласным *а* [Селищев, 1927, *48–49*], например: *Степан* > *Сапáн*, *Стапáн*, *Стäпäн*, *Чапáй*, *Чапú*; *Степанида* > *Сапан’и́*, *Сапан’á.* Некоторые варианты имен с *а* вместо *е* зафиксированы в словарях Н. А. Петровского [2000] и А. В. Суперанской [2010], например: *Гарася* (< *Герасим*) > *Йарас*, *Йарасим*, *Карáсим*, *Карáс’и*, *Карасú*, *Карáчым*, *Кäрӓ́с*; *Палага* (< *Пелагея*) > *Палагú*, *Палú*; *Лукерья* (*Гликерия*) > *Лукард’ж’á*. В отдельных случаях можно усматривать влияние чувашского языка, в котором подобные изменения вызваны законом слогового сингармонизма [Леонтьева, 2006, *88–90*].

В заимствованиях отражаются типичные особенности говоров вологодско-вятской группы, в которых звуку *е* в неударяемых слогах соответствует *о* [Моисеенко, 1955, *87–88*; РД, *42*; Мызников, 2005, *72–74*]: *Александр* > *Л’оксáндыр*, *Лӧксäнтӹр*[9]; *Ерофей* > *Йоропú*; *Степан* > *Ст’óпан*, *Стопáн*.

В заударном слоге *е* передается через *ы*. Такое изменение обусловлено особенностью марийского языка, в котором гласный *е* не встречается в заударном слоге перед согласными [СМЯФ, *47*]. В наших материалах обнаруживается лишь один пример замещения *е* > *ы* (*Павел* > *Пáвыл*), но подобное изменение можно проиллюстрировать примерами из области нарицательной лексики: *фельдшер* > *вéршыл*, *пӧ́ршыл*, *пéршыл*, *вéршӹл*; *характер* > *карáкт’ыр* и др.

[9] В северо-западном наречии под влиянием палатального согласного и гармонии гласных произошло продвижение гласных слова по ряду.

Гласный *и*

Гласный *и*, особенно в более поздних заимствованиях, чаще всего не меняется: *Оксинья* > *Окс’ӥк*, *Киня́*, *Оксин’а́*, *Оксина́*; *Анатолий* > *Анато́л’и*, *Тол’ӥк*, *Натол’ӥ*; *Архип* > *Арпик*, *Аркип*, *Ӓрхип*; *Борис* > *Бори́с*, *Пори́с*, *Во́рис*, *По́рис*; *Харитон* > *Карито́н*, *Кӓрито́н* и др. Нередко *и* в русских заимствованиях заменяется гласными *е* или *ы*/*ӹ*. Например, гласный *и* в ударяемом положении и в предударном слоге реализуется через *е* в следующих именах: *Архип* > *Ӓркéп*; *Владимир* > *Лайдемыр*, *Лайéмӹр*, *Лад’éмыр*, *Лаж’éмыр*; *Марина* > *Мӓрена́*; *Митрий*, *Дмитрий* > *Метри́*, *Мети́*; *Митрофан* > *Метропа́н*; *Михаил* > *Мека́л*; *Сидор* > *С’едо́р*; *Тимоша* (< *Тимофей*) > *Т’ему́ш*, *Чему́ш* и др.

Гласный *и* как под ударением, так и в предударных позициях передается через редуцированный гласный *ы*/*ӹ*, к примеру, в следующих именах: *Гаврила* > *Кавырл’а́*; *Дмитрий* > *Мы́тыр*, *Мытри́*, *Мыти́*; *Кирилл* > *Кырл’а́*, *Кырла́*, *Кӹрл’ӓ*, *Кӹри́лӓ*; *Никита* > *Мигыта́*, *Мыгыта́*; *Никифор* > *Мики́выр*, *Микывó́р*; *Тимофей* > *Тымаки́*, *Тынапи́*, *Тымапи́*, *Чымопи́*; *Филимон* > *Выл’ы́мон*; *Филип* > *Ви́л’ып*, *Выл’ып*, *Пил’ып* и др.

Гласный *и* второго предударного слога заимствованных имен в некоторых случаях обнаруживает большую вариативность (*и* > *у*/*ӱ*/*о*/*ы*/*а*): *Николай* > *Мӱкла́й*; *Спиридон* > *Спордо́н*, *Спо́рдон*; *Тимофей* > *Т’умопий*, *Тымапи́*,*Чампа́й*, *Чомпо́й*.

Анлаутный гласный *и* в марийском языке обычно сохраняется, ср.: *Илья* > *Ил’а́*, *Ил’ӥӓ*, *Ил’л’а́*, *Ил’л’ӓ*, *Ил’у́к*; *Игнатий* > *Игнат*, *Игна́т’и*, *Игна́й* и др. Вместе с тем наряду с вариантами, в которых не происходит изменения гласного, обнаруживаются формы с *й* или сочетанием *йы* на месте рус. *и*, являющиеся результатом адаптации канонических форм христианских имен: *Иосиф* > *Йосо́п*; *Иван* (< *Иоанн*) > *Йыва́н*, *Йыва́й*, *Йыва́к*, *Йывака́*, *Йыва́ш*, *Йывашка́*; *Игнат* > *Йыгна́т*, *Йыгнаш*. Источником имен с анлаутным *о* вместо русского литературного *и* являются русские народные формы имени: *Ирина* > *Орина* > мар. *Ори́*, *Ори́к*, *Орина́*, *Орна́*.

Заударный гласный *и* закрытого слога замещается в зависимости от диалекта и палатальной гармонии редуцированным гласным *ы* [ə̂] или *ӹ* [ə]. Такое изменение обусловлено особенностью марийского языка, в котором гласный *и* имеет ограниченное употребление в заударных слогах: *Владимир* > *Ла́ймыр*, *Лад’éмыр*, *Лаж’éмыр*, *Лайéмӹр*; *Герасим* > *Кара́чым*; *Осип* > *О́йсып*, *О́с’ып*.

Кроме этого, в заимствованных именах отмечаются случаи выпадения гласного *и*, например: *Василий* > *Васл’ӥ*, *Вӓсл’ӥ*; *Марина* > *Мар’на́*, *Ма́р’нӓ*; *Михаил* > *Мика́л*, *Мика́ле*, *Миха́ла*; *Кирилл* > *Кирла́*, *Кырла́*, *Кырл’а́*, *Кӹрл’ӓ*; *Поликарп* > *Ол’ка́р*; *Тимофей* > *Т’мапи́*. Однако стоит отметить, что некоторые из приведенных форм могут отражать особенности русских народных вариантов имен. К примеру, для русской разговорной речи свойственно стяжение гласных: *Михаил* > *Михал*, с мягким вариантом *Михаль* [Ганжина, 2015, *171*]; оба имени могли лечь в основу марийской формы *Микал*. Источником формы имени *Микале* мог послужить, например, русскоязычный вариант *Михаля*.

В двугласных сочетаниях *и* реализуется в марийском языке через схожий по артикуляции среднеязычный щелевой согласный *й*: *Раиса* > *Райса́*; *Андриан* > *Ондырйа́н*.

Гласный *у*

Марийский *у* сходен с гласным *у* русского языка, в заимствованных именах передается обычно соответствующим гласным марийского языка: *Кузьма* > *Кузма́*, *Ку́йзма*, *Куз'и́*, *Куз'у́к*, *Кузма́*, *Кузма́й*; *Лукерья* > *Лукерйа́*, *Луке́рйа*, *Луки́*, *Луки́с*, *Лукард'ж'а́*; *Ульяна* > *Ул'ана́*, *Улйа́на*; *Уля* (< *Ульяна*) > *Ул'и́*, *Ул'а* и др.

В некоторых именах гласный *у* реализуется в марийском языке через гласный переднего ряда *ӱ*: *Кузьма* > *Кӱз'ма́*; *Устин* > *Ӱсти́*; *Устинья* > *Ӱсти́*, *Ӱстин'а́*. Такое изменение в марийском языке обусловлено положением гласного *у* перед согласными переднего ряда, под влиянием которых гласный продвигается по ряду [СМЯФ, *57*]. В восточных диалектах марийского языка *у* может реализовываться через редуцированный гласный *ы*: *Акулина* (*Акилина*) > *Акыл'ена́*; *Кузьма* > *Кыз'ма́й*.

Особенности адаптации в области консонантизма

Усвоение групп согласных

В марийском языке недопустимы стечения согласных в начале слова. Обычно в таких случаях происходит выпадение одного из согласных, развитие гласного перед или между согласными консонантной группы. Среди личных имен фиксируются примеры этих фонетических процессов: *Григорий* > *Кыргóри*, *Кыргори́*, *Кӹргӧ́ри*; *Дмитрий* > *Метри́*, *Митри́*, *Ми́три*, *Митӹ́ри*, *Мытыри́*[10]; *Клавдия* > *Кылáв'йе*, *Кылавйи*; *Ксенофонт* > *Сенапóн*, *Синáфон*, *Синóфон*; *Прасковья* (< *Параскева*) > *Роскови́*, *Пырáско*, *Пырáски*; *Спиридон* (*Спиря*) > *Ы́спырдон*, *Ы́спӹ́ры* и др. Такие же изменения происходят в случае наличия нехарактерных консонантных кластеров в середине или конце слова: *Овдотья* > *Овóч*, *Одáй*, *Одати́*, *Одачá*; *Александр* > *Л'оксáндыр*, *Лöксäнтӹр*, *Ос'áндыр*, *Сáндыр*; *Ефрем* > *Йéпӹрем*; *Кристина* > *Кресин'á*; *Матрёна* (< *Матрона*) > *Маты́рна*; *Никандр* > *Л'екáндыр*, *Л'икáндыр* и др. В редких случаях отмечается утрата одной из конечных согласных: *Ксенофонт* > *Сенапóн*; *Поликарп* > *Ол'кáр*, *Пол'икáр*; *Ферапонт* > *Верáфон*, *Феráфон* и др. Сочетания согласных в конце слова могут устраняться путем вставки гласного: *Карп* > *Карпá*, *Карпи́*, ср. *столва* < рус. *столб*, *кормо* < рус. *корм* и др. [Лаврентьев, 1966, *190*]. В имени *Карпи* гласный *и*, видимо, развился под влиянием традиционных марийских имен с конечным *-и*: *Конди*, *Мали*, *Мачи*, *Пенти*, *Шами* и др.

---

[10] Источником некоторых заимствований могут быть народные формы русских личных имен *Ми́трий*, *Митре́й* [см.: Петровский, 2000, *114*].

Усвоение мягких согласных

К общим закономерностям адаптации христианских имен относится замещение мягких согласных марийскими твердыми или близкими мягкими согласными. В отличие от соответствующего процесса в русском языке палатализация согласных в марийском носит фонетический характер, палатализованные и твердые согласные не составляют два фонематически противопоставленных ряда [СМЯФ, *116–117*]. Для русских мягких согласных *л*’, *н*’ в марийском языке имеются близкие соответствия *л*’, *н*’, которыми иногда передаются исходные звуки в адаптированных именах. В большинстве случаев мягкие согласные русского языка утрачивают свою мягкость: *Аксинья* > *Оксина́*, *Оксинӓ*; *Игорь* > *Игор*; *Кузьма* > *Кузма́*, *Кузма́й*; *Лазарь* > *Кӱлӓзӑ́р*, *Ла́зыр* и др. Иногда для замещения палатальности согласного перед ним развивается *й*: *Владимир* > *Лайде́мыр*; *Кузьма* > *Ку́йзма*; *Осип* > *О́йсып* и др. Частные случаи замещения мягких согласных будут рассмотрены ниже.

Согласные *б*, *ф*, *ф*’, *х*, *х*’, *т*’

В этой части будут рассмотрены заимствованные в марийский язык согласные, адаптация которых в силу отсутствия соответствующих звуков в принимающем языке сопровождалась определенными изменениями.

В исконно марийских словах фонетическое положение согласного *б* ограничено положением после *м*, хотя и в этой позиции *б* является комбинаторным вариантом звука *в* [СМЯФ, *213*]. В современном марийском языке согласный *б* рассматривается как фонематически самостоятельный звук [Куклин, 2003, *115*]. В русских заимствованиях *б* заменяется близкими согласными *п* или *в*: *Борис* > *Во́рис*, *Поры́с*, *По́рис*; *Люба* (< *Любовь*) > *Л’у́ва*.

Согласные *ф*, *ф*’ в марийском языке замещаются губно-губными *п* или *в*, в говорах на их месте может быть звук, близкий к *б*[11]. В связи с интенсивными заимствованиями из русского языка согласный *ф* в горном наречии раньше, чем в других наречиях, получил более широкое употребление, поэтому в заимствованиях он сохраняется чаще, что подтверждается примерами ниже.

Чаще всего согласный *ф* в марийском языке реализуется через *п*: *Огафья* (< *Агафья*) > *Огапы́*, *Огӓпы́*, *Ӧгӓпы́*[12]; *Офанас* (< *Афанасий*) > *Опана́й*, *Опана́с*, *Опа́нас*; *Офоня* (< *Афанасий*) > *Опо́й*; *Ефрем* > *Йепре́м*, *Йе́пре*, *Йе́пӹрем*; *Марфа* > *Марпа́*, марГ *Ма́рфа*; *Митрофан* > *Митропа́н*, *Мытрапа́н*, марГ *Митро́фан*; *Серафима* > *Серап*, *Серапин’а́*, марГ *Сера́фи*; *Трофим* > *Тропы́м*, *Тропы́*, марГ *Тыро́фим*, *Тыро́фи*; *Фадей* > *Паде́й*; *Филип* > *Пил’ып* и т. д.

---

[11] В некоторых говорах марийского языка звук *б* корреспондирует с *в* и характеризуется в этом случае как факультативный вариант *в* [Грузов, 1965, *213*].

[12] В подобных случаях на видоизменение финали повлияли традиционные марийские женские имена с формантом *-ви*/*-пи*.

Замещение русского *ф* губно-губным *в* фиксируется, например, в следующих именах: *Огафья* (< *Агафья*) > *Огави́*; *Ефросинья* > *Овроси́*, *Йе́врос*; *Никифор* > *Микывӧ́р*; *Фёдор* > *Вӧдыр*, *Вӧдӧ́р*; *Федот* > *Веда́т*, *Ведӑ́т*, *Ведо́т*; *Фёкла*, *Фекла* > *Ве́клӓ*; *Ферапонт* > *Вера́фон*; *Фомка* (< *Фома*) > *Вомга* и др.

В говорах наблюдается согласный *б* на месте *ф*: *Фёдор* > *Бӧ̆дыр*, *Бӧдӧ́р*; *Федот* > *Бедот*.

Согласный *х* в старых заимствованиях передается через *к*. В горном наречии рассматриваемый согласный появился раньше, чем в других диалектах марийского языка, в связи с этим русское *х* в заимствованиях сохраняется чаще: *Архип* > *Аркип*, *Ӓркӓ́п*, марГ *Ӓрхип*; *Михаил* (*Михаля*, *Михаль*) > *Мика́л*, *Мика́ле*, марГ *Миха́ла*, *Михӓ́лӓ*; *Михай* (< *Михаил*) > *Микӑ́й*; *Прохор* > *Прокӧ́р*; *Тихон* > *Ти́кын*, *Чи́кын*, марГ *Т’и́хын*; *Харитон* > *Кари́тон*, *Кӓрито́н*, марГ *Кӹри́тон*.

Мягкий согласный *т’* в марийском языке в большинстве случаев заменяется близким твердым согласным *т* или аффрикатой *ч*. В говорах могут наблюдаться некоторые отличия. Много вариантов имеет, например, имя *Екатерина*, в их числе образования от разных русскоязычных народных форм, где *т’* заменяется на *ч* или *т*: *Катерина* (< *Екатерина*) > *Катри́*, *Качерина*, *Качыри́*, *Качырна́*, *Кӓтри́*, *Кӓчӹрнӓ*, *Кычыри́*; *Катя* (< *Екатерина*) > *Кача́*, *Ка́чи*, *Качу́*, *Качу́к*. Приведем другие примеры замещения *т’* > *ч*, *т’* > *т*: *Кондратий* > *Кандрачи́*, *Кондрачи́*; *Константин* > *Кыстинчи́*; *Митя* (< *Дмитрий*) > *Мичи́*, *Мича́*, *Мичу́ш*; *Митька* (< *Дмитрий*) > *Митка*; *Петя* (< *Пётр*) > *Печа́*, *Печи́*; *Петька* (< *Пётр*) > *Петка́*; *Степан*, *Стёпа* (< *Стефан*) > *Стапа́н*, *Стапи́*, *Чапа́й*, *Чопа́й*, *Чопи́к*, *Чопу́к*; *Терентий* > *Теренте́*, *Тырынти́*, *Черенче*, марГ *Тере́нте* и др. В горное наречие марийского языка согласный *т’* проник раньше, поэтому в заимствованиях, имеющихся в этих говорах, он часто сохраняется без значительных изменений: *Катерина* > *Кӹт’ӹри*; *Кондратий* > *Кондра́т’и*, *Кондра́т’* и др.

С о г л а с н ы е *в*, *в’*, *г*, *г’*, *д*, *д’*

Согласные *в*, *г*, *д* в марийском языке употребляются в ограниченных фонетических положениях. Они не встречаются в исходе слова, а согласные *г*, *д* в исконно марийских словах не выступают и в начале слова. Внутри слова согласные употребляются в интервокальном положении и после сонантов [Грузов, 1965, *193*, *195*].

Чаще всего *в* и *в’* русского языка, которые в северных говорах имеют губно-губной характер, в марийском языке передаются близким губно-губным *в*. В некоторых случаях согласный *в*, *в’* в начале слова замещается губно-губным *м*: *Вениамин* > *Мен’а́мин*; *Венька* (< *Вениамин*) > *Ме́н’ка*; ? *Викеня* (< *Викентий*) > *Ме́кен’*; *Володя* > *Молож’а́*. В говорах на месте русского *в* наблюдается согласный *б* [подробно см.: Куклин, 2003, *115*], например: *Вадим* > *Баж’и́м*; *Валерий* > *Балдра́й*, *Бал’ери́к*, *Бал’и́*, *Бӓл’и́*; *Василиса* > *Басил’иса́*; *Витька* (< *Виктор*) > *Битка́* и др. Имеются примеры замещения русского *в*

(в литературном языке произносится как [ф] перед глухим согласным и в конце слова) в нехарактерном для него положении согласным *п* в говорах восточной диалектной зоны или *ф* в горномарийском наречии: *Евсей* (< *Евсевий*) > *Йепсей*, *Йефсе́й*; *Яков* > *Йа́кып*. Вследствие нетерпимости сочетания согласных в начале слова в заимствованиях начальный *в* выпадает: *Владимир* > *Ла́ймыр*, *Лайдемыр*, *Лайе́мӹр*.

В заимствованных именах в нехарактерных позициях согласные *г* и *д* обычно передаются их глухими вариантами *к*, *т*, а в положении перед гласными переднего ряда *е*, *и* мягким *г*’, *д*’ может соответствовать также согласный *й*. Примеры *г* > *к*: *Гаврила* (< *Гавриил*) > *Ка́ври*, *Каврю́*, *Кавырл’а́*, *Кӓври*, *Кӓврик*; *Галина*, *Галя* > *Кал’и́на*, *Ка́л’а*; *Григорий* > *Кргори*, *Кыргó́ри*, *Кыргорю́*, *Кӹргö́ри*, *Ко́ри*. Примеры *г*’ > *й* (/*д*’/*ж*’)[13]: *Геннадий* > *Йена́ди*, *Йена́д’и*; *Гена*, *Геня* (< *Геннадий*) > *Йе́нӓ*, *Йена́й*; *Генка* (< *Геннадий*) > *Ден’ка́*, *Йен’ка́*; *Герасим*, *Гарася* (< *Герасим*) > *Йара́сим*, *Йара́с*[14]; *Герман* > *Йе́рмын*; *Георгий* > *Йоргю́*, *Д’оргю́*, *Ж’оргю́*. В наших материалах имеются также примеры перехода *г* > *в* и *в* > *г*: *Огрофина* (< *Агриппина*) > *Овропиа́*; *Павел* > *Пагу́л*. Оба согласных характеризуются рядом общих черт, способствующих замещению одного другим [Грузов, 1965, *220*].

Трансформация русского *д*, *д*’ > *т* наблюдается в следующих заимствованиях: *Андрей* (*Ондрей*) > *Антрю́*, *Онтрю́*, *Онтре́*, *О́нтру*, *Онтӹри*; *Дарья* (< *Дария*) > *Тайра́*, *Тарйа́*, *Та́рйа*, *Тарж’а́*; *Демид* > *Темю́т* и др. Замещение *д*’ согласным *й* (*ж*’) отражает диалектное освоение русских личных имен [подробно см.: Грузов, 1965, *208–209*; Иванов, 1981, *54*, *58*], например: *Вадим* > *Баж’ю́м*; *Демид* > *Йемю́т*; *Надежда* > *Найе́ждӭӹ*; *Надя*, *Надька* (< *Надежда*) > *На́йок*, *Найу́ш*, *Найа́*, *Найка*, *Найу́к*, *На́йа* и др.

В марийском языке согласные *в*, *д*, *г* не могут стоять перед согласным и в конце закрытого слога. В заимствованиях такие сочетания устраняются, например, путем вставки редуцированного *ы* между согласными: *Андрей*, *Ондрей* > *Онтӹри*.

Согласный *й*

В марийском языке отмечаются две основные тенденции при передаче щелевого согласного *й* в русских заимствованиях: передача *й* согласным *й*/*ж*’, выпадение *й*. Примеры реализации *й* через *й* или *й*/*ж*’ в заимствованных именах: *Евгений* > *Йевге́н’*, *Йе́вген’*, *Йевге́н’и*, *Йевге́н’ӓ*; *Елена* > *Йе́л’ен*, *Йел’е́на*, *Йеле́й*, *Йелна́*, *Йелну́к*, *Йелу́*, *Йелу́к*; *Демьян* > *Ж’емж’а́н*, *Ж’емйа́н* и др. Некоторые из примеров отражают междиалектную корреспонденцию согласных *й*/*д*’/*ж*’: *Елена* > *Д’елена́*; *Ефим* > *Д’епим*, *Ж’апю́*, *Ж’апю́м*, *Ж’епю́м*, *Йепю́*, *Йе́фи*, *Йе́фим*, *Йипю́шка*. Примеры с *д*’ на месте литературного *й* (< рус. *г*) фиксируются в разных

[13] Подробнее о междиалектной корреспонденции *й*/*д*’/*ж*’ см. ниже, в разделе «Согласный *й*».

[14] Изменение начального *г* > *й* в антропониме, видимо, указывает на то, что на месте *а* первого слога в местных говорах мог быть гласный, близкий к гласному переднего ряда.

говорах лугового и восточного наречия, примеры с *ж*’ — в говорах Татарстана и Удмуртии (в [Иванов, 1981, *54*] этот звук передается как *д’з*’).

В заимствованных именах согласный *й* часто утрачивается. Процесс выпадения *й* характерен и для марийских слов, в которых *й* исчезает в положении после *и*, *ӱ* [Грузов, 1965, *208*]. Многочисленные христианские имена с конечным *-ий* в марийском языке, соответственно, утрачивают *й*, например: *Аркадий* > *Аркад’и́*; *Викентий* > *Вике́н’т’и*, *Викен’т’ы*; *Геннадий* > *Гена́д’и*, *Генад’и́*, *Йенад’и́*, *Йена́ди*; *Георгий* > *Гео́рги*, *Д’оргу́*, *Ж’оргу́*, *Йоргу́*, *Йо́рги*; *Терентий* > *Теренте́*, *Тере́нте*, *Т’ере́н’т’и*, *Тырынту́*, *Черенче*. Выпадение *й* наблюдается также после гласного *е*: *Тимофей* > *Т’имо́хе*, *Т’мапу́*, *Тымапу́*, *Тынапу́*, *Чымопу́* и др. Утрата согласного *й* возможна и в середине слова: *Ульяна* > *Ул’ана́*, *Ул’л’анка́* и др.

Согласные *к*, *к*’

Усвоение согласных *к*, *к*’ в марийском языке происходит преимущественно без сильных изменений, за исключением замещения мягкого *к*’ твердым, что соответствует общим закономерностям языка: *Аркадий* > *Аркад’и́*, *Аркас*’, *Архат*’, *Арка́ш*; *Евдоким* > *Овдоки́м*; *Кирилл* > *Кирла́*, *Кырла́*, *Кырл’а́*, *Кӹрӹла́*, *Кӹрл’а́*; *Лукерья* (*Гликерия*) > *Лукерйа́*, *Луке́рйа*, *Лукард’ж’а́* и др.

При усвоении русского имени *Никита* в некоторых говорах марийского языка смычный согласный *к* замещается щелевым *г*: *Никита* > *Мигита́*, *Мигыта́*, *Мыгыта́*. В сочетании с согласными *м*, *н* согласный *к* (*-мк-*, *-нк-*) в марийском языке реализуется через *г*: *Арсенька* (< *Арсентий*) > *Арсиӈга́*; *Иринка* (< *Ирина*) > *Иринга́*; *Фомка* (< *Фома*) > *Вомга* и др. Здесь проявляется процесс прогрессивной ассимиляции по звонкости [см.: СМЯФ, *120*].

В горном наречии марийского языка наблюдается замещение согласного *к* щелевым *х*: *Аркадий* > *Архат*’; *Никифор* > *Михи́выр*. Такое замещение иллюстрируется примерами также из области нарицательной лексики: *карты* (игральные) > *харт*; *сукно* > *сухна* [Саваткова, 1969, *45*].

Согласные *з*, *з*’, *с*, *с*’

В исконно марийских словах согласный *з* не мог находиться в начале слова, поэтому начальный *з*, *з*’ заимствованных имен трансформировался, как правило, в *с* или устранялся путем вставки протетического гласного: *Зина* (< *Зинаида*) > *Син’а*, *Зи́на*, *ӸЗи́на*, *ӸЗи́нук*; *Захар* (< *Захария*) > *Сака́р*, *Сӓка́р*, *ЫЗа́хар*. В середине слова мягкий *з*’ замещается в некоторых случаях твердым согласным *з*: *Кузьма* > *Кузма́*, *Кузма́й*, *Куӱзма*[15]. В некоторых говорах марийского языка, где имеется звук *з*’ (например, малмыжский, калтасинский говоры), возможна адаптация имен с мягким *з*’ без изменений. В более поздних русских заимствованиях в марийском языке согласные *з*, *з*’ сохраняются.

---

[15] О замещении палатальности согласного см. выше пункт «Усвоение мягких согласных».

Согласные *с*, *с’* в марийском языке в большинстве случаев реализуются через твердый согласный *с*: *Анисим* (*Онисим*) > *Он’и́си*, *Он’и́сим*, *Он’си́м*; *Василиса* > *Басил’исá*, *Васил’и́сä*, *Сил’и́сä*, *Си́л’и*, *Василицä*; *Герасим* > *Йарáс*, *Йарáсим*, *Карáси*, *Карáсим*, *Кäрáс* и др. Но есть также примеры сохранения мягкого согласного *с’*: *Аксинья* > *Окс’и́к*; *Василий* > *Вас’á*, *Вас’у́к*, *Вäс’ылúй*; *Максим* > *Макс’и́*; *Сидор* > *С’едóр* и др. Такие заимствования отражают диалектное освоение имени или сравнительно позднее время заимствования.

Отмечаются случаи замещения русского мягкого согласного *с’* марийским *ч* (ср. также замещение *т’* > *ч*): *Анастасия* > *Настачи́*; *Анисим* (*Онисим*) > *Оноче́м*; *Герасим* > *Кара́чым*; *Максим* > *Ма́кчым*; *Федосья* (< *Феодосия*) > *Федочйá* и др. Такое замещение характерно больше для восточных говоров. В Мишкинском районе Республики Башкортостан зафиксировано имя *Шäшä* (< *Саша*) с переходом русского *с* в *ш* в марийском языке.

Сонорные согласные

Сонорные согласные *л*, *л’* в русских заимствованиях передаются соответствующими согласными марийского языка — *л*, *л’*, — но мягкий *л’* может также реализовываться через твердый *л*, а в некоторых случаях твердому *л* русского языка соответствует мягкий *л’*: *Алексей* (*Алёша*, *Алёка*, *Алёшка*, *Лекса*, *Лекся*) > *Ал’ék*, *Ал’óш*, *Алыксú*, *Ялäкчú*, *Ялъ́кс’ий*, *Ел’ыксé*, *Елексé*, *Л’éксе*, *Л’ъ́ксе*, *Ол’ксú*, *Ол’окá*, *Ол’óшка*, *Ол’óш*, *Ёл’(ы)ксú*; *Гаврила* > *Кавырл’á*; *Данила* > *Тал’á*; *Кирилл* > *Кырл’á*, *Къ́рúлä*, *Къ́рл’ä*; *Лукерья* > *Лукерйá*, *Лукéрйä*, *Лукард’ж’á*; *Ульяна* > *Ул’анá*, *Ул’йáна*, *Ул’л’анкá*; *Филимон* > *Выл’ымóн*, *Фил’имóн* и др.

Согласные *м*, *м’* в марийском языке обычно реализуются через *м*: *Демид* > *Демúт*, *Йемúт*, *Темúт*; *Марина* > *Маринá*, *Марúнä*, *Мар’нá*, *Мäренá*, *Мäрнä́*, *Мä́р’нä*; *Митрофан* > *Метропáн*, *Митропáн*, *Митрóфан*, *Мытрапáн* и др. В конце слова *м* может выпадать: *Артем* > *Óрт’е*; *Герасим* > *Карас’ú*, *Карáси*; *Ефрем* > *Йéпре*; *Трофим* > *Тропú*, *Тырóфи* и др. В единичных случаях в говорах на месте русского *м*, *м’* наблюдается *н’*: *Ефимия* (*Афимия*) > *Ж’епин’á*, *Опин’á*; *Тимофей* > *Тынапú*, *Тнапú*.

В большинстве случаев согласные *н*, *н’* передаются соответствующими звуками марийского языка: *Антон* > *Ондóн*, *Онтóн*, *Óнтон*; *Харитон* > *Каритóн*, *Кäритóн*, *Къ́рúтон*; *Степанида* > *Сапан’а*, *Сапан’и*, *Стапин’á*, *Йыпáн’и*; *Оксинья* (*Аксинья*) > *Оксин’á*, *Оксúн’ä*. Мягкий *н’* иногда замещается твердым *н*: *Оксинья* (*Аксинья*) > *Оксинá*, *Оксинä.*

В русских народных говорах в личных именах начальному *н’* часто соответствует *м*. В таком виде эти имена были заимствованы марийскоязычным населением: *Миканор* (< *Никанор*) > *Микáнор*, *Миконóр*, *Микынóр*; *Микита* (< *Никита*) > *Мигитá*, *Мигытá*, *Микúт*, *Микитá*, *Микúтä*, *Мыгытá*; *Микифор* (< *Никифор*) > *Микú*, *Микипур*, *Микúпыр*, *Микпáр*, *Микывóр*, *Микы́выр*, *Михúвыр*. В более поздний период заимствуются формы с мягким *н’*: *Никанор* > *Н’иканóр*,

Н’икынóр; *Нина* > *Н’и́на*, *Н’ина́*, *Н’и́нук* и др. Согласный *м* вместо *н* фиксируется и в середине слова в имени *Кормила́*, что отражает заимствование марийским населением народной формы русского имени *Кормила* (< *Корнилий*).

В ряде марийских вариантов русского имени *Никандр* начальный *н*’ заменяется на *л*’: *Никандр* > *Л’ека́ндр*, *Л’ека́ндыр*, *Л’ика́ндыр*. Подобное замещение отмечается и в области нарицательной лексики, заимствованной из русского языка, например: *веник* > мар. *выньык*, *выльык* [Грузов, 1965, *223*]. Варианты имени с анлаутным *л* (*Лека́ндр*, *Лика́ндр*) фиксируются также в говорах русского языка [Суперанская, 2010, *165*, *171*].

В положении перед заднеязычными согласными *г*, *к* согласные *н*, *н*’ меняются в марийском языке в заднеязычный *ӈ*[ŋ]: *Костенька* (< *Константин*) > *Костиӈга*; *Санька* (< *Александр*) > *Саӈга́*; *Семёнка* (< *Семён*) > *Семеӈга́* и др.

Усвоение других согласных русского языка (некоторые согласные встречаются в составе имен очень редко) в марийском языке значительными изменениями не сопровождается, поэтому они не рассматриваются отдельно в рамках данной статьи.

М е т а т е з а

В некоторых марийских вариантах христианских канонических имен наблюдается явление метатезы, т. е. перестановки звуков или слогов внутри слова. Такие изменения в наших материалах представлены лишь в нескольких именах, например: *Авдотья* > *Одвот*’; *Архип* > *Арпик*; *Яков* > *Йа́пык*; *Марья* > *Майра́.*

Морфологические изменения при адаптации христианских имен

В этой части статьи затронем вопрос о словообразовательных изменениях в заимствованных именах, а также рассмотрим вызвавшие их причины. В марийской христианской антропонимии отмечается много примеров заимствования различных мирских форм канонических имен, в том числе имен, осложненных деминутивными суффиксами. Судя по архивным документам, вплоть до начала XX в. у мари часто фиксировались имена с суффиксом *-к* (+ флексия), которые воспринимались марийским населением как полные формы имен [ср.: Износков, 1882, *152*]. Неслучайно некоторые русские имена с этим суффиксом (при подходящих фонетических условиях) впоследствии в марийском языке фонетически изменились и закрепились в качестве самостоятельных имен. Так, имена, в которых перед *-ка* стоял согласный *н*, приняли в марийском языке форму на *-нга* (подробно см. в пунктах «Согласные *к*, *к*’», «Сонорные согласные»): *Арсенька* (*Арсений*) > *Арсиӈга́*; *Костенька* (< *Константин*) > *Костиӈга*; *Санька* (< *Александр*) > *Саӈга́*; *Семёнка* (< *Семён*) > *Семеӈга́* и др. Вместе с русскими личными именами были заимствованы и другие деминутивные суффиксы, адаптированные

марийским языком. К ним относятся *-ук*, *-уш*, *-у* [Саваткова, 1969, *59*; Галкин, 1966, *31–32*]. Приведем ряд примеров, в которых имеются эти суффиксы: *Насту́к*, *Наст'у́к*; *Ану́к*, *Ан'у́к*; *Вайсу́к*, *Вас'у́к*; *Вичу́ш*, *Генду́ш*, *Ан'у*, *Гал'у*, *Лайу*, *Мичу*, *Пет'у*, *Сан'у* и др.

Некоторые формы календарных имен перерабатывались под влиянием распространенных марийских суффиксов и антропоформантов. Марийские личные имена, являясь преимущественно сложными по структуре, обладали набором активных компонентов, производных от самостоятельных лексем. Одним из таких компонентов в мужских именах является *-бай*/*-пай* < тат. *бай* 'богатый, богач', в женских — *-би*/*-ви*/*-вий*, имеющий татарское происхождение. В редких случаях такие компоненты используются в качестве форманта при усвоении русской антропонимии. Таким образом возникли марийско-русские гибридные имена: *Микивай* < *Мики* (< ? *Николай*, *Никифор*) + *бай*; *Настави(й)* < *Настя* + *вий*; *Петрбай*, *Петырвай* < *Пётр* + *бай*.

Целый ряд русских заимствований в восточных говорах марийского языка оформлен суффиксом *-Vй*. Это, вероятно, свидетельствует о том, что формант *-Vй* (чаще *-ай*, *-ей*, *-ой*) в период заимствования канонических христианских имен имел довольно активное употребление в данных говорах, ср. примеры: *Иван* > *Ж'ывай*, *Йыва́й*, *Йываная*; *Константин* > *Кыстай*; *Кузьма* > *Кузма́й*, *Кыз'ма́й*; *Наталья* > *Ната́й*; *Никита* > *Микитай*; *Пётр* > *Пёта́й*, *Пётна́й*; *Ипполит* > *Полата́й*, *Политай* и др.

Некоторые изменения в марийских формах христианских имен нельзя объяснить известными фонетическими процессами. К примеру, эквивалентами русского имени *Татьяна* преимущественно в говорах восточного наречия служат имена *Такж'ана́*, *Такина́*, *Так'ана́*, *Такйана́*. Замещение переднеязычного согласного *т'* заднеязычным *к*, *к'* произошло, видимо, вследствие сближения русского имени с марийским словом *такия* 'старинный головной убор', а также с традиционными марийскими именами *Такина*, *Такиян*. В заимствовании *Авдей* > *Овда́й* переход *е* в *а*, вероятно, объясняется сближением имени с марийским словом *овда* 'мифическое существо женского пола'. В имени *Полата́й* (< *Ипполит*) может отражаться влияние марийского имени тюркского происхождения *Полат* / *Пулат* (ср. также русские народные формы *Поляш*, *Полит*, *Политай* [Суперанская, 2010, *257*, *258*]).

Христианские личные имена, заимствованные через посредство тюркских языков

Нельзя обойти вниманием вопрос о христианских личных именах, заимствованных из тюркских языков. За долгий период контактов мари с соседствующим тюркоязычным населением в марийский язык проникло много тюркизмов [подробно см.: Räsänen, 1920; Исанбаев, 1989]. Сильное влияние на систему марийских личных имен оказала тюркская антропонимия. Поэтому вполне ожидаемо, что

через соседние тюркские языки в марийский могли быть заимствованы также русские по происхождению личные имена, особенно через чувашский язык, в который русские антропонимы проникли раньше, чем в татарский или башкирский. А. А. Саваткова отмечает ряд заимствований, вошедших в марийский язык через чувашский и татарский языки; среди слов, вошедших через чувашское посредство, фиксируются личные имена в горномарийском наречии, имеющие чувашское оформление: *Ани* < *Анна*, *Онтри* < *Ондрей*, *Варвари* < *Варвара*, *Праски* < *Прасковья* [Саваткова, 1969, *10–12*].

Одним из критериев для выделения русских заимствований через чувашское посредство следует считать нерегулярное фонетическое соответствие. К этому явлению, видимо, стоит отнести заднеязычный *х* на месте русского губного согласного *ф* в горномарийском наречии, что нетипично для марийского языка. Примеры замещения *ф* > *х* в горном наречии марийского языка: *Тимофей* > *Т'имóхе*; *Фёдор* > *Хӧдӧр*, *Хӧдӧркä*, *Хӧдыр*, *Хӧт'и*, *Хӧт'ӧ*; *Федот* > *Хӧдӧт*; *Филипп* > *Хи́л'ип*, *Хы́л'ип*; *Фома* > *Хома*. А. А. Саваткова предполагает, что источником таких заимствований могли быть русские говоры с согласным *х* (*хв*, *кв*) вместо *ф* [Там же, *31*]. Но такая произносительная черта не отмечается исследователями местных русских говоров. А. М. Селищев указывает на возможность чувашского влияния в случаях замещения русского *ф* согласным *х* в марийском языке [Селищев, 1927, *65*]. А. А. Леонтьева считает, что в основе некоторых имен с таким видоизменением могут лежать народные формы личных имен с *х* вместо *ф* [Леонтьева, 2006, *58*]. Если предполагать, что основным источником имен с *х* на месте *ф* в марийском языке являются русские народные варианты с таким видоизменением, то среди марийских вариантов имен стоило бы ожидать на месте *х* (лит. *ф*) согласный *к*, что является типичным соответствием согласному *х* в марийском языке. Допуская в частных случаях возможность заимствования марийским языком русских народных форм имен с *х* (лит. *ф*), основным источником обсуждаемых горномарийских имен мы все же считаем чувашский язык.

Татарское влияние можно видеть в заимствованном имени *Исäндр*, которое фиксируется у прикамских мари. Источник этого имени — татарский вариант имени *Александр* — тат. *Искәндәр*.

Выводы

Христианские календарные имена проникали в марийский язык посредством крещения марийского населения. Кроме этого, значительную роль, вероятно, сыграли непосредственные контакты мари с местным русским населением и, как следствие, изустное заимствование русских имен. Христианские имена проникали также опосредованно — через языки соседних нерусских народов.

Усвоение христианских имен марийским языком сопровождается их различными фонетическими изменениями, часть из которых имеет системный характер,

некоторые же проявляются спорадически. Отметим, что в говорах фонетические варианты заимствованных имен представлены намного шире. Не все частные случаи адаптации имен были проанализированы в рамках данной статьи.

В заимствованиях отражаются диалектные черты местных русских говоров, основными из которых являются: севернорусское оканье, фиксация *о* вместо *е* в предударном слоге, *м* вместо начального *н'* и ряд других фонетических особенностей, присущих русским говорам. Русские заимствования в марийском языке видоизменяются под влиянием ряда внутриязыковых факторов. Основными факторами являются: действие закона палатальной и лабиальной гармонии, упрощение сочетаний согласных путем утраты согласной кластера или вставки гласного между согласными, утрата мягкости некоторых согласных, замещение гласных и согласных языка-источника близкими по артикуляции звуками в марийском языке.

Эквивалентами христианских имен в марийском языке в некоторых случаях служат сходные по звучанию традиционные марийские имена: *Константин* > *Кошпáкте*, *Кошпáхте*; *Таисия* > *Тойсуло*; *Татьяна* > *Тансуло* и др.

А. А. Саваткова при изучении вопроса о русских заимствованиях в марийском языке выделяет два основных критерия, свидетельствующих о наиболее раннем заимствовании русских лексем: это *ц* на месте этимологического *ч* в русских заимствованиях и замещение русского *с* (как твердого, так и мягкого) согласным *ш* [Саваткова, 1969, *9*; ср.: Селищев, 1927, *66*]. В наших материалах такие изменения не фиксируются.

На основе проведенного исследования можно сделать некоторые выводы, касающиеся общих вопросов формирования системы личных имен мари. К примеру, факты заимствования христианских имен некрещеными мари, а также многочисленные заимствования личных имен из тюркских источников, имевшие место до XVI–XVII вв. и позднее, судя по всему, являются свидетельством того, что традиционная религия мари и в прошлом не имела строгих ограничений касательно выбора имен.

Анализ материала позволяет определить основные фонетические и морфологические особенности адаптации русских христианских имен в марийском языке. Выявление системных фонетико-морфологических процессов способствует прояснению источников этимологически затемненных имен. Исследование христианской антропонимии мари может дать ценную информацию также о формах канонических имен в среде русского населения, проживавшего в разные периоды по соседству с марийцами.

Одной из задач марийской антропонимики в будущем является сбор марийских вариантов русских имен с последующим анализом данных, зафиксированных в отдельных говорах. Некоторые особенности усвоения христианских имен иллюстрируются малым количеством примеров. Последующие экспедиции, на наш взгляд, позволят собрать более богатый материал, например новые варианты

русских имен, осложненных марийскими антропоформантами. Дальнейший сбор вариантов русских имен и их изучение должны дать ценные сведения об изменении и формировании антропонимикона мари периода русско-марийских контактов.

Приложение

Марийские варианты русских христианских имен

Русские христианские имена	Марийские формы
Авдей	*Овдáй* Алн.
Авдотья (*Евдокия*, *Дуся*)	*Дус'á* Мишк., Серн., *Йёвдок*, *Овот'*, *Овы́дот'*, *Одвот'*, *От'о* марГ, *Овдаки́* Новотор., *Овдачá* Исм., *Овдачи́*, *Овдочи́* Грах., *Овдоки́м* Серн., *Овдóч* Менд., *Овóч* Звен., *Одáй* Мам., *Одати́* Алн., Грах., Елаб., Мам., Менд., *Одачá* Агр.
Агафон (*Афонька*)	*Опон'ка́* Сукс.
Агафья	*Апи́* (< *Агапи*) Мам., *Огави́* Алн., Менд., *Огáй* Агр., Алн., *Оган'á* Кизнер., *Огапи́* Грах., Елаб., Кизнер., *Огáпт'а*, *Охáпт'а* марГ, *Огáша* Серн., *Огäпи́*, *Ögäпи́* Елаб.
Агриппина (*Аграфена*)	*Кропи́*, *Кропи́с'* Звен., *Крóфи*, *Крофи́нä* марГ, *Овропиá* Калтас., *Огропи́* Елаб., Кизнер., *Огропин'á* Алн., *Оропи́* Елаб.
Акилина (*Акулина*)	*Акыл'енá* марВ, *Кул'инá*, *Кул'и́н* Звен., *Окл'и́* Алн., Грах., Елаб., Менд., Новотор., Серн., *Укýл'и* марГ
Аксинья (*Ксения*)	*Оксú* Мишк., Сарсы, *Окс'и́к*, *Кин'á* Звен., *Оксинá* Серн., *Оксин'á* Мари-Тур., Менд., Мишк., Новотор., Сукс., *Оксинä* Алн., Мам., Кизнер., *Оксú́н'ä* марГ
Александр (*Саша*, *Санька*, *Шурик*)	*Алыксáндр* Бир., *Ал'ыксандыр* калт., *Ал'ыксáндыр* Мам., Менд., *Елыксáндр* Серн., *Ечáн*, *Сан'ý* Новотор., *Ечук*, *Ет'ук* Звен., *Исáндр* Мам., *Л'оксáндыр* Кил., марГ, *Л'óсу*, *Л'óса*, *Сан'кы*, *Сан'ур* марГ, *Лöксäнтӹр* марСЗ, *Маскá*, *Мачýк*, *Сан'гá*, *Сашá*, *Шýрик*, *Шäшá* Мишк., *Ойсáндр* Елаб., Менд., *Ол'ыксáндыр* Агр., Алн., Менд., *Ос'áндыр* Кил., *Öл'(ы)ксáндӹр* Кизнер., *Сáндыр* Агр., Менд., Морки, *Санко* Сукс., *Санґá* Кияс., *Санґáй* Менз.
Александра	*Л'оксáндр(а)* Звен., *Ол'ыксандрá* Менд., *Сáндыр* Алн.
Алексей (*Алёша, Алёшка*)	*Ал'ёк* Елаб., *Ал'óш* Звен., Мишк., *Алыкси́* Мишк., *Ялäкчи́* Мусл., *Ялӹкс'и́й* Калтас., *Ел'ыксé*, *Елексé*, *Ол'óшка* Новотор., Серн., *Л'éксе*, *Л'ӹксе* марГ, *Л'епсéй* Алн., *Ол'кси́* Грах., Менд., *Ол'окá*, *Л'ексе* Сукс., *Ол'óш* Грах., Новотор., Серн., *Öл'(ы)кси́* Алн., Елаб., Кизнер., Мам.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Анастасия (*Настя*)	*Кнáс’ка* Сукс., *Настá* Калтас., *Нáста*, *Настáшка*, *Настаси* марГ, *Настасú* Кум., Менд., *Настачú* Алн., Мам., *Настú* Елаб., Сар., Серн., *Настýк* Новотор., *Настýк* Грах., Менд., *Наст’ýк* Звен., *Начú* Серн., *Нäстä* калт., *Нäстáй* Мам., *Нäстú* Кизнер., Мам., *Нäс’тӱк* Малопург., *Т’ат’ук* волж., *Чачú* Агр., Грах., *Чäчи* Алн.
Анатолий (*Толя*, *Толик*)	*Анатóл’и*, *Нáтол’* марГ, *Антол’и* Менд., *Натол’ú* Кар., *Натол’кá* волж., *Натóл’и*, *Тол’а*, *Тóл’и* Новотор., Серн., *Тол’úк* Звен.
Андрей (*Андрюшка*)	*Анди*, *Андри* Менд., *Андрúй* Калтас., Мишк., *Антрú* Морки, Орш., Серн., *Äндрú* Мам., Мишк., Мусл., *Ендéй* Алн., *Ендри* Мам., *Ондрú* Грах., Елаб., Звен., Кизнер., Менд., Мишк., *Онтрé* Новотор., *Онтрú* Новотор., Сукс., *Óнтри*, *Óнтру*, *Онты́ри* марГ, *Онтрýшка* Сукс.
Андриан	*Ондырж’áн* Алн., Грах., Менд., *Ондырйáн* Малопург., *Онтрúян* марГ
Анисим (*Онисим*)	*Он’úс* марЛ, *Он’ис’ém*, *Ос’ém* Менд., *Он’úси* марГ, *Он’úсим* марГ, Елаб., *Он’кá*, *Оночém* Елаб., *Он’сúм* Алн.
Анисия (*Анисья*, *Онисья*, *Оня*)	*Áна*, *Ан’ýка*, *Áнуш*, *Он’исä* марГ, *Ан’úс* Серн., *Áн’у* марГ, марСЗ, *Äнисä* Менз., *Он’á* Менд., *Он’áй* Грах., *Он’úс* Звен., *Он’исá* Алн., Звен., Кизнер., Менд., Новотор., *Он’сá* Алн., Менд.
Анна (*Аня*)	*Алнá* Мишк., марВ, *Анá*, *Анýк* Звен., марЛ, *Аннá*, *Анни* прикам., *Анукá* Малопург., *Ан’ýк* Грах., *Äлнä* Мишк., *Он’á* Менд., *Он’áй* Грах., *Онóй* Алн.
Антон	*Ондóн* Грах., Менд., *Онтóн* марЛ, *Óнтон* марГ
Антонина (*Тоня*)	*Тон’á* Звен.
Аристарх	*Арéстаф*, *Арестáрхы* марГ
Аркадий (*Аркаша*)	*Аркад’и*, *Архат’* марГ, *Аркад’ú*, *Аркáс’*, *Аркáш* Звен., *Аркаш* Новотор., Серн.
Арсений (*Арсентий*)	*Арсéй* Алн., Грах., Менд., *Арсен’*, *Арсéн’и* марГ, *Арсен’т’и* Грах., *Арсú*, *Арсýш* Новотор., Серн., *Арсúк* Звен., *Арсинґá* волж., Новотор., Серн., *Äрсéн* Мишк., *Äрсенчú* Мам., *Äрсен’ж’ú* Елаб.
Артем (*Ортем*)	*Óрт’е*, *Óрт’ем* марГ
Архип	*Аркип* Новотор., *Арпик* Орш., Серн., *Äркéп* Калтас., *Äрхип* марГ
Афанасий	*Опáй* Алн., Грах., Мам., *Опанáй* Грах., *Опáнас* марГ, *Опанáс* Агр., Грах., Елаб., Звен., Мам., Менд., Новотор., Серн., *Опóй* Новотор., Серн.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Борис (*Борька*)	*Бори́с* Новотор., Серн., *Бор'ка́* Бир., Мишк., *Бо́рис* Сарсы, *По́рис* марГ, *Пори́с* Звен., Орш.
Вадим	*Баж'и́м* Мам.
Валентин (*Валя*)	*Вал'а́* Звен., *Вал'анчи́н* Сукс., *Вал'е́нт'и* марГ, *Вал'и́к* Елаб., Звен., *Ва́л'ка* марГ, Мишк., *Вӓл'ка́* Сарсы
Валентина (*Валя*)	*Вӑл'ӓ* марСЗ
Валерий (*Валерик*)	*Балдра́й*, *Бал'ери́к*, *Бал'и́*, *Бӓл'и́*, *Пал'и́* Мишк., *Вал'и́* Мам., Мишк., *Вал'и́к* Елаб., *Вӓл'и́* Мам.
Варвара (*Варюша*)	*Барбара́* Алн., Кизнер., Грах., Мам., Менд., *Бари́* Елаб., *Варва́р* Серн., *Варва́ра*, *Варва́ри* марГ, *Варвари́* Звен., *Варву́ш*, *Вару́ш* Новотор.
Василий (*Вася*, *Васюк*, *Васютка*)	*Бӓсил'и́*, *Вачу́ш* Мам., *Вайси́*, *Вайсу́к* Менд., *Вайс"и* Алн., *Вас'а́* Звен., *Васи́* Грах., *Ва́сл'и* марГ, *Васл'и́* Звен., Новотор., Серн., *Вас'у́к* Агр., *Вас'утка* марВ, *Вачи́* Новотор., Серн., *Вӓсл'и́* Елаб., Мишк., *Вӓс'ылы́й* Калтас.
Василиса	*Басил'иса́* Агр., *Васил'и́сӓ*, *Сил'и́сӓ*, *Си́л'и* марГ, *Васли́цӓ* марСЗ
Васса	*Вас'а́* Алн.
Вениамин (*Веня*, *Венька*)	*Ве́н'а* марЛ, *Вен'у́ш* Звен., *Мен'а́мин*, *Ме́н'ка* марГ
Вера (*Верка*, *Веруша*)	*Бера́й* Мам., *Вера́* Звен., Новотор., прикам., Серн., *Ве́рӓ* марГ, *Верка́* прикам., *Веру́ш* Новотор., Серн.
Викентий	*Вике́н'т'и*, *Викен'т'ӹ*, *Ме́кен'* марГ
Виктор (*Витя*, *Витька*, *Витюк*, *Витюша*)	*Битка́* Мишк., *Ви́ктор*, *Ви́т'а* Серн., *Викту́р* Алн., *Ви́ктӹр* марГ, *Вит'у́к*, *Вичу́ш* Звен.
Виталий (*Витяй*, *Витюк*)	*Битӑ́й*, *Бит'ӑ́й*, *Бит'у́к* Мишк., *Витал'и́* Звен.
Владимир (*Володя*, *Володька*, *Вовка*)	*Блӑ́й*, *Боло́й*, *Бопка́*, *Лаймы́р*, *Л'ал'у́* Мишк., *Влаймыр*, *Лайу* Серн., *Воло́й*, *Лад'е́мыр* Алн., Менд., *Волойа* Сарсы, Серн., Сукс., *Волочка* Сарсы, Сукс., *Лаж'е́мыр* Грах., Елаб., *Лайде́мыр* Бир., *Лайдемыр* Новотор., Серн., *Лайемыр* калт., *Лайе́мӹр* марГ, *Ла́ймыр* Звен., Новотор., Серн., *Молож'а́* Елаб.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Владислав	*Бла́й* Мишк.
Вячеслав	*Вече* Звен., *Вечи́(й)* Мишк.
Гаврила (*Гаврик*)	*Гавирла́* Алн., *Кавры́* Грах., Звен., *Ка́ври* Серн., *Кавырл'а́* Звен., Серн., *Кäври*, *Кäврик* марГ
Галина (*Галя*)	*Гал'ина́* Менз., *Кал'и́на* Липша, марГ, *Ка́л'а* Липша
Геннадий (*Гена*, *Генка*)	*Гена́*, *Генад'и́*, *Генӱ́к*, *Генӱ́ш*, *Ден'ка́*, *Йенад'и́* Звен., *Ген'а́*, *Гена́д'и* Серн., *Гена́й* Бир., Мишк., *Гено́* Сукс., *Йена́ди* Исм., *Йена́й* Сарсы, *Йе́най*, *Йена́д'и* марГ, *Йе́нä* Кум., *Йен'ка́* Пом.
Георгий	*Гео́рги* марГ, *Ге́ра* Серн., *Д'орги́* Звен., Мишк., *Ж'орги́* Елаб., Мам., *Йорги́* Мишк., *Йо́рги* Исм., марГ, Новотор., Сукс.
Герасим (*Гера*)	*Гера* Алн., *Йара́с* Новотор., *Йара́сим* Серн., *Карас'и́* Звен., *Кара́си*, *Карасим* марГ, *Кара́сим* Морки, *Кара́чым* Менд., *Кäра́с* Елаб.
Герман (*Гера*)	*Ге́ра*, *Гера́нт'ий* Серн., *Йе́рмын* марГ
Гликерия (*Лукерья*)	*Гл'икери́* Звен., *Лукард'ж'а́* Алн., Грах., Елаб., Мам., Менд., *Лукерйа́* Новотор., Серн., *Луке́рйä* марГ, *Луки́* Грах., *Луки́с* Звен.
Гордей	*Корд'и́* Звен.
Григорий (*Гриша*)	*Гриша́* Мишк., *Ко́ри* Новотор., *Кори́* Агр., *Кргори́*, *Кыргори́* Алн., Грах., Звен., Менд., Мам., *Криш*, *Кыргó́ри* Серн., *Кри́ша* Кум., *Кӹргӧри* марГ
Давид	*Дави́т* Грах.
Данила (*Даня*, *Данюк*)	*Дан'и́* Менд., *Дан'у́к* Алн., *Тайла́* Серн., *Тал'а́* Новотор., *Тан'ила́* Агр., Звен., *Тан'и́лä* марГ, *Тäйла́* Елаб.
Дарья (*Дарюша*)	*Дäру́ш* Малопург., *Тайра́* Морки, *Тарж'а́* Агр., Кизнер., Мам., Менд., *Тарйа́* Звен., марВ, Мари-Тур., Новотор., Серн., *Та́рйа* марГ
Демид	*Деми́т* Алн., *Йеми́т* Серн., *Теми́т* Новотор.
Демьян	*Ж'емж'а́н* Менд., *Ж'емйа́н* Мам.
Дмитрий (*Митя*, *Митька*)	*Дими́*, *Мети́* Кизнер., *Метри́* Звен., Мишк., Новотор., Пом., Серн., *Митка*, *Мича* калт., *Митри́* Мишк., Сукс., *Ми́три*, *Митӹри* марГ, *Мит'у́к* Агр., *Мича́*, *Мича́й* Мишк., *Мичу́к* Грах., *Мичу́ш*, *Мыти́* (< *Мытри*) Елаб., *Мытри́* прикам., *Мы́тыр* Алн., *Мытыри́* Мишк.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Домна	*Доми́* Алн., Грах., *Домна́* Елаб., Менд.
Евгений (*Женя*)	*Же́н'а* Серн., *Же́н'а*, *Жен'ӓ*, *Йе́вген'*, *Йевге́н'и* марГ, *Йевге́н'* Звен., *Йевге́н'ӓ* Сарсы
Евгения	*Йевл'е́н'* Звен.
Евграф	*Ж'игыра́п* Алн., Грах.
Евдоким (*Авдоким*)	*Овдоки́м* Звен., Менд.
Евлампия	*Йевла́мпи*, *Йе́влаш* марГ
Евсей (*Евсевий*)	*Йевсе́* Новотор., *Йепсей* Орш., *Йефсе́й* марГ
Е(в)фимия (*Афимия*)	*Ж'епин'а́* Грах., *Опин'а́* Агр., Алн., Грах.
Егор	*Ж'аго́р* Менд., *Ж'ого́р* Мам., *Йаго́р* Елаб., *Йо́го́р*[16]
Екатерина (*Катерина*, *Катя*)	*Катри́* Алн., Грах., Менд., *Кача́* Кизнер., Мишк., Сукс., *Ка́чи* Серн., *Качу* Новотор., *Качу́* Сарсы, *Качу́к* Мишк., Сарсы, *Качыви́* Сукс., *Качыри́* Грах., Менд., Мишк., Серн., *Качырна́* Малопург., Сукс., *Кӓтри́* Алн., Елаб., Мам., *Кӓчӹрнӓ* калт., *Кычыри́* Звен., Мишк., Пом.
Елена (*Алёна*, *Лена*)	*Ӓлна́*, *Д'елена́*, *Йелну́к*, *Л'ин'а́* Мишк., *Йеле́й* Менд., *Йе́л'ен*, *Ол'о́на* марГ, *Йел'е́на*, *Л'е́на*, *Ол'о́н* Новотор., *Йелна́* Звен., Мишк., Серн., *Йелу́* Звен., Серн., *Йелу́к*, *Л'ена́* Звен., *Лена́* прикам., *Ойл'она́* Мам., *Ол'ана́* волж., Мам., Сукс., *Ол'на́* Алн., *Ол'она́* Кизнер., Менд.
Елизавета (*Лиза*, *Лизук*)	*Ж'елзавита́* Грах., *Йеле́й* Менд., *Л'и́за* марГ, Новотор., Серн., *Л'изу́к* Грах., Звен., *Л'и́зы*, *Л'и́са*, *Л'иса́вет* марГ
Елизар	*Ж'елза́р* Грах.
Емельян (*Емеля*)	*Йемел'а́* Грах.
Еремей	*Ж'ереме́й* Менд., *Йӓрми* Сарсы, *Йо́рми* Новотор.
Ерофей	*Йоропи́* Кар.
Ефим (*Епишка*)	*Д'епим* волж., *Ж'апи́*, *Ж'апи́м* Алн., *Ж'епи́м* Кизнер., *Йепи́* Новотор., Серн., *Йе́фи*, *Йе́фим* марГ, *Йипи́шка́* Шиньша
Ефрем	*Йе́пре*, *Йе́пӹрем* марГ, *Йепре́м* Звен., марЛ, *Ж'епре́м* Грах., *Овро́м* марЛ

[16] Для некоторых имен территориальная привязка не приводится, так как в источниках не для всех имен указан ареал распространения.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Ефросинья (*Апросинья*)	*Йёврос* марГ, *Обро́с’* Менд., *Овроси́* Новотор., Серн., *Овросин’а́* Грах.
Захар	*Зäка́р* Елаб., *Сака́р* Грах., Звен., Менд., марЛ, *Сакра́й* Грах., *Сäка́р* Алн., *Ызáхар* марГ
Зинаида (*Зина*, *Зинка*)	*Зи́на* марЛ, *Зин’а́*, *Зин’ка́* прикам., *Зину́ш*, *Изина́* Звен., *Изина*, *Йзи́на*, *Йзи́нук* марГ, *Син’а*
Зоя (*Зойчик*)	*Зойа́* Звен., прикам., *Зо́йчик* Звен.
Иван (*Ваня*, *Ваню-ша*, *Ванюшка*, *Ивашка*)	*Ва́н’а* Серн., *Ван’а́* Звен., Мишк., *Ван’у́* Новотор., *Ван’у́ш* Звен., Новотор., *Ван’ушка́*, *Йыва́к*, *Йывака́* Мишк., *Ж’ыва́н* прикам., *Ж’ывай*, *Ж’ывашка́* Мам., *Иван* марГ, *Ива́н* марСЗ, *Йыва́н* Елаб., Мам., Мишк., Новотор., Сар., *Йыва́й*, *Йыва́ш* Елаб., Мам., Мишк., Сар., *Йыванай*
Игнатий (*Игнат*)	*Игна́й* Менд., *Игнат* Серн., *Игна́т’и* марГ, *Йыгна́т*, *Йыгна́ш* Мишк.
Игорь	*Игор*
Илья (*Илюк*, *Илюша*)	*Ел’ж’а́* Менз., *Ел’ка́*, *Ил’у́к* Менд., *Ел’у́ш* Мишк., *Ил’а́* марЛ, *Ил’йа* марГ, *Ил’л’а́* прикам., *Ил’л’ä* Агр., Елаб., Кизнер., Мам.
Иосиф (*Осип*)	*Йосо́п* Бир., *Ос’и́п* Звен., *О́йсып*, *О́с’ып* Менд., *Осо́п* Грах., *О́сып*
Ипполит	*Полата́й* Грах., Елаб., Мам., *Политай* Грах.
Ираида (*Ира*)	*Ира* Серн., *Ира́* прикам., *Раи́дъй* марГ
Ирина (*Орина*)	*Ира́*, *Иру́к*, *Ори́к* Звен., *Ириӈга́* Мишк., *Ори́* Грах., Мам., *Орина́* Грах., Звен., Новотор., Сукс., *Ори́нä* марГ, *Орна́* Кар., Серн.
Исай	*Еса́й*
Исак	*Еса́к* Агр., Алн., Грах., Менд., *Есака́й* Агр.
Калистрат (*Каля*)	*Кал’а́* Елаб., Менд.
Капитон	*Капи́* Агр., *Кäпито́н* Кизнер.
Карп	*Карпа́* Грах., Кизнер., Агр., *Карпи́* Мам.
Кирилл	*Кирла́*, *Кырла́* Алн., Менд., *Кырл’а́* Звен., Мам., Новотор., Серн., *Къ̈ри́лä* марГ, *Къ̈рл’ä* Грах., Елаб.
Клавдия	*Главйа́* Грах., *Клавд’и́* Звен., *Кла́ви* Звен., Новотор., Серн., *Кыла́вйе*, *Кылавйи* марГ
Кондратий	*Кандрачи́* марЛ, *Конди́* Елаб., Кизнер., *Кондра́т’*, *Кондра́т’и* марГ, *Кондрачи́* Звен.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Константин (*Костя*)	*Кост’а́*, *Кошпа́кте*, *Кошпа́хте*, *Кыста́й* Мишк., *Кости́*, *Костиӊга*, *Кыстинчи́* Новотор., Серн., *Костун’*, *Кыста́н’т’и*, *Кыстат’* марГ, *Кöста́й* Грах., Мам., *Кöстäй* Мам., *Кöсте́й* Алн., *Кöсти́* Грах.
Корнилий (*Корнила*)	*Кормила́* Менд.
Ксенофонт	*Сенапо́н* Елаб., *Сина́фон*, *Сино́фон* марГ
Кузьма (*Кузюк*)	*Куз’и́*, *Куз’у́к* Звен., *Кузма́* Новотор., прикам., Серн., *Кузма́й* прикам., *Ку́йзма* марГ, *Кӱз’ма́*, *Кыз’ма́й* Мам.
Лазарь (*Лазюк*)	*Кӱлäза́р* Мишк., *Лазу́к*, *Ла́зыр* Грах.
Ларион	*Ларивóн* Грах., Мам., Менд.
Лариса	*Ларки́* Мишк.
Леонид (*Лёня*, *Лёнька*)	*Л’он’га́* Звен., Мишк., *Л’они́* Кизнер., *Л’он’и́к*, *Л’ончи́* Мишк., *Л’он’ис* марГ, *Л’он’и́т* марГ, марЛ, *Л’ӧн’* калт.
Леонтий (*Левонтий*)	*Л’евендéй*, *Л’евенд’éй* Алн., Мам., Менд.
Любовь (*Люба*)	*Л’ува* Звен.
Макар	*Ма́кар* марГ, *Мäка́р* Мам.
Максим (*Максик*)	*Макс’и́* Звен., *Макс’и́к* Мишк., *Ма́ксым* Алн., Елаб., Менд., *Ма́кчым* Елаб., Мам.
Манефа	*Ман’ипа́* Елаб.
Маргарита (*Рита*)	*Маргарита́* Елаб., Менд., *Рита́* Звен., прикам.
Марина	*Марина́* марЛ, *Мари́нä* марГ, *Мар’на́* Звен., *Мäрена́* калт., *Мäрна́* Мишк., *Ма́р’нä* Мам.
Мария (*Марья*, *Маня*, *Маруся*, *Маришка*)	*Майра́*, *Майу́*, *Майу́к* Новотор., Серн., *Майру́к*, *Мар’у́к*, *Мару́с’* Звен., *Майу́ка*, *Ма́н’у*, *Ма́рйа*, *Ма́рйи* марГ, *Ман’а́*, *Маршка́* Грах., *Мани́*, *Мäрж’у́к* Алн., *Ман’о́й* Менд., *Мар(д’)ж’а́* прикам., *Марж’и́* Грах., *Марж’у́к* Грах., Менд., *Марйа́* марВ, Новотор., прикам., Серн., *Марйу́ш* Агр., Новотор., Серн., *Марса́* Мишк., *Марус’а́* Менз., Мусл., *Мäрика́* Мам.
Марк	*Марка́* Менд., *Марки́* Алн., Менд.
Маркел	*Мäрча́* Мишк.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Марфа	*Марпа́* Звен., марЛ, Мам., Менз., Мишк., *Ма́рпа* марСЗ, *Ма́рфа* марГ
Матвей	*Мат’и́* Малопург., *Мачви* Алн., Менд., *Мачи́* Агр., Грах., Елаб., Малопург., Менд., *Мäти́* Кизнер.
Матрёна	*Матра́* волж., Мам., *Матра́н* Грах., Малопург., Менд., Новотор., *Матрана́* Елаб., калт., Мам., *Ма́трон*, *Матыр́на* марГ
Мирон	*Мерóн* Елаб.
Митрофан	*Метропа́н* Серн., *Митропа́н* Сукс., *Митро́фан* марГ, Новотор., *Мытрапа́н* Агр., Елаб.
Михаил (*Миша*, *Мишка*, *Мишук*, *Михай*, *Михайла*)	*Мика́л* Агр., Менд., Малопург., Новотор., Серн., *Мика́ле* Агр., Менд., Малопург., Новотор., Серн., Сукс., *Микайл’а́* Малопург., *Мика́й*, *Микла́й*, *Микышка́* Мишк., *Михайла́* Акт., *Михáла*, *Ми́хат*’, *Михäлä* марГ, *Мичʷка́* Алн., *Миша́*, *Мишу́к* Звен., *Мишӑ́* Бир.
Моисей	*Мосéй*, *Мочи́* Елаб.
Надежда (*Надя*, *Надька*, *Надюша*)	*На́йа*, *Найéждыı*, *На́йок* марГ, *Найа́* Елаб., Мам., Менд., Менз., Сукс., *Найдéж* Новотор., *Найжа́* Грах., *Найка* калт., *Найóж* Менд., *Найóк* Звен., *На́йок* Исм., *Найóш* Кизнер., *Найу́к*, *Начá* Мишк., *Найу́ш* Серн.
Наталья (*Наташа*)	*Ната́й* Алн., Мишк., *Ната́л*’ Звен., *Натал’а́* Грах., Кизнер., Мам., Менд., Мишк., *Ната́ш*, *Нату́к* Мишк., *Натша́* Грах., Менд.
Никандр	*Л’ека́ндр* Звен., *Л’ека́ндыр* марГ, Новотор., Серн., *Л’ика́ндыр* Новотор., Серн.
Никанор	*Мика́нор*, *Миконóр* марГ, *Миконор* Звен., *Микынóр* Елаб., *Н’икано́р* Новотор., Серн., *Н’икынóр* Мам.
Никита (*Никитка*, *Микита*, *Микитка*)	*Мигита́* Агр., *Мигыта́*, *Мики́т* Новотор., *Микита́* Звен., *Микитай* Мишк., *Мики́тä* марГ, *Микитка́* Серн., марВ, *Мыгыта́* Елаб., Кизнер., Мишк., *Н’икита́* Мам.
Никифор	*Мики́* Алн., Звен., *Микипур* Кильм., *Мики́пыр* Звен., Новотор., *Микпа́р* Елаб., Мам., Менд., *Микывóр* Алн., *Микы́выр* Серн., *Михи́выр* марГ
Николай (*Колька*)	*Кол’ка́* Мишк., *Мека́й* Елаб., *Мекéй* Грах., *Мекла́й* Мусл., *Микла́й* Мишк., Новотор., прикам., Серн., *Микола́й* прикам., *Мико́лай* марГ, *Микула́й* Елаб., *Мӱкла́й* Звен.
Никон	*Нти́кын* марЛ, *Н’и́кын* марГ
Нина (*Нинук*)	*Н’и́на* марЛ, марГ, прикам., *Н’ина́* Звен., прикам., *Н’и́нук* марГ

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Ольга (*Оля*)	*Ол’а́* Серн., *О́л’га* марГ, прикам., *Ол’га́* Звен., Новотор., прикам., *Ол’и́* Менд., Серн., *Ол’ика́* Новотор., *Ол’о́к* Звен.
Офинья	*Опи́к* Звен.
Павел	*Паве́л’* Агр., *Па́выл* Звен., Кильм., марГ, марЛ, Мишк., прикам., *Пагу́л* марЛ, *Пал* прикам.
Парфён	*Парпе́ш* Алн.
Пелагея	*Палаги́* Агр., Грах., Елаб., Кизнер., Менд., Новотор., Серн., *Пали́* Алн., Грах., Елаб., Кизнер., Мам., Менд., Новотор., Серн., *Пал’и́* Алн., Грах., Елаб., Кизнер., Мам., Менд., *Пал’ук* Менд., *Плаги́* Звен., *Плагйа́* Менз., *Пыла́ги* марГ
Прасковья (*Параскева*)	*Параска́* Грах., *Пот’а́* марСЗ, *Праска́*, *Проски́* Серн., *Праски́* Мам., Менд., *Прӓски́* Елаб., Кизнер., Мам., *Проска́* Орш., *Проскови́* Звен., *Пыра́ски*, *Пыра́ско* марГ, *Роскови́* Новотор.
Пётр (*Петя*, *Петька*, *Петруша*, *Петрушка*)	*Пе́дыр* Мам., *Пета́* Алн., *Пе́т’ӓ*, *Пе́т’у*, *Пе́тӹр* марГ, *Петка́*, *Петрушка́* Мишк., *Петка*, *Печа* калт., *Петр* Серн., *Петруша́*, *Пётна́й* Менд., *Печа́* Елаб., Кар., Сарсы, *Печи́* Кизнер., *Печу́к* Исм., *Пёта́й* Грах., Менд., *Пётр* Звен., *Пётыр* Новотор., Пом.
Платон	*Пылато́н* Алн.
Порфирий	*Пе́рфил’*, *По́рфил’* марГ
Поликарп	*Ол’ка́р* Алн., *Пол’ика́р* марЛ, *Пыл’ека́рп* марГ
Прокл	*Про́кыл* Менд.
Прокофий	*Прокó́п* Звен., *Пыркó́п* Менд., *Пыркопи́* Кизнер., Мам., Менд.
Прохор	*Прокó́р* Менд.
Раиса (*Раисия*)	*Райса́* Звен.
Римма	*Рима́*, *Ри́ма* прикам.
Родион (*Родик*, *Родька*)	*Рои́к* Звен.
Роман	*Рама́н* Елаб., Звен., марЛ, Менд., *Ра́ман* марГ, *Рома́й* Агр., *Рома́н* марГ, марЛ, *Роме́н* Менз.
Савелий (*Савка*)	*Сапка́* Менд.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Светлана (*Света*)	*Свет<u>а́</u>* Мишк., *Св<u>е́</u>та*, *Светлан<u>а́</u>* прикам.
Симеон (*Семён*, *Сёмка*)	*Семе<u>́н</u>* прикам., *Семенг<u>а́</u>* Агр., Алн., Менд., *Семж'<u>о́</u>н* Менд., *Се<u>́</u>мон*, *Сӹми<u>́</u>он* марГ, *Семо<u>́н</u>* марЛ, Мишк., прикам., Сарсы, *Сомк<u>а́</u>* Елаб.
Серафим	*Серапим* волж.
Серафима (*Сима*)	*Серá<u>́</u>п* Новотор., Серн., *Серапи* Мам., *Серапи<u>́</u>к*, *Серафи<u>́</u>м* Звен., *Серапим<u>а́</u>* Елаб., *Серапин'<u>а́</u>* Мам., Новотор., Серн., *Сера<u>́</u>фи* марГ, *Серма* Менд., *С'им<u>а́</u>* Звен., Мам., Новотор., Серн.
Сергей (*Серёжа*, *Сергуша*)	*Се<u>́</u>рге* Каз., марГ, Серн., *Серге<u>́</u>* марВ, *Се<u>́</u>рги* Елаб., Мам., *Серги<u>́</u>* Бир., *Серги<u>́</u>(й)*, *Серо<u>́</u>ж* Мишк., *Сергу<u>́</u>ш* Новотор., *Серо<u>́</u>ш* Звен., *Се<u>́</u>рук* марГ
Сидор	*Седе<u>́</u>р* Мам., *Седо<u>́</u>р* Менд., *С'едо<u>́</u>р* калт., *Сидо<u>́</u>р* Малопург.
София (*Софья*, *Соня*)	*Сапийá* калт., марВ, *Сапйá* Агр., *Со<u>́</u>н'а* Новотор., *Сон'<u>а́</u>* Звен., *Сопйá* Елаб., *Со<u>́</u>фи* марГ
Софрон	*Сопро<u>́</u>м* марЛ, *Софро<u>́</u>н'и* марГ
Спиридон (*Спиря*)	*Прида<u>́</u>н* марЛ, *Спордо<u>́</u>н* Грах., Менд., *Спо<u>́</u>рдон* Мам., *Ы́спырдон* Менд., *Ӹспӹры* марГ
Степан	*Сапá<u>́</u>н*, *Чопи<u>́</u>к*, *Чопу<u>́</u>к* Серн., Новотор., *Сепá<u>́</u>н* Звен., Новотор., Серн., *Стапá<u>́</u>н* Звен., Новотор., прикам., Серн., *Стапи<u>́</u>* Менд., *Стäпäн* Калтас., *Стопá<u>́</u>н* Новотор., Серн., Сукс., *Ст'<u>о́</u>пан*, *Т'<u>о́</u>пи* марГ, *Ст'опá<u>́</u>н*, *Чопá<u>́</u>й* Звен., *Т'опай* волж., *Чапá<u>́</u>й* Алн., Грах., Менд., *Чапи<u>́</u>* Мам., Менд.
Степанида	*Йыпá<u>́</u>н'и* марГ, *Сапан'а* Серн., *Сапан'и* Менд., Серн., *Стапин'<u>а́</u>* Менд.
Таисия	*Та<u>́</u>ис*, *Таи<u>́</u>сä* марГ, *Таи<u>́</u>с* Серн., *Таис'<u>а́</u>* Кизнер., *Тайсá* Новотор., *Тайук* Агр., Грах., Менд., *Тойсуло* Мишк.
Тамара	*Тамар<u>а́</u>* прикам.
Тарас	*Та<u>́</u>рас* марГ
Татьяна	*Так'ан<u>а́</u>*, *Такйан<u>а́</u>* Сукс., *Такж'ан<u>а́</u>* Елаб., Мам., *Такин<u>а́</u>*, *Тачи<u>́</u>* Новотор., Серн., *Тан'у<u>́</u>к*, *Тансу<u>́</u>ло* Мишк., *Тат'<u>а́</u>на* марГ, *Татж'ан<u>а́</u>* Кизнер., *Т'ат'у<u>́</u>к*, *Чачу<u>́</u>к* Звен., Грах., Менд., *Тачан<u>а́</u>* Елаб., Звен., Новотор., Серн.
Терентий	*Терент<u>е́</u>* Новотор., *Тере<u>́</u>нте*, *Т'ере<u>́</u>н'т'и* марГ, *Трендé<u>́</u>й* Грах., *Тырынти<u>́</u>* Серн., *Черенче* Урж.

Продолжение таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Тимофей (*Тимоша*, *Тимка*)	*Т’имóхе* марГ, *Тимóш*, *Тынапúй* Новотор., *Т’мапúй*, *Тымакúй* Серн., *Тнапúй* Грах., Менд., *Т’умопий* волж., *Тымапúй* Агр., волж., Мам., *Чампáй*, *Чомпóй*, *Чимкá* Грах., *ᵐЧемóш* Агр., *Чымопúй* Звен.
Тихон	*Тúкын* Грах., Менд., Новотор., Серн., *Т’икын* волж., *Т’úхын* марГ, *Чúкын* Звен.
Трифон	*Тӹрúфын* марГ
Трофим (*Трошка*)	*Тропúй* Алн., Новотор., Серн., *Тропúм* Менд., Орш., Морки, Новотор., Серн., *Трошкá* марВ, *Тырóфи*, *Тырóфим* марГ
Ульяна (*Уля*)	*Ул’á* Грах., Звен., Новотор., Серн., *Ул’ана́*, *Ул’úй* Новотор., Серн., *Ул’йáна* марГ, *Улл’анкá* Грах.
Устин	*Устúй* Агр., *Ӱстúй* Грах.
Устинья	*Устин’á* Таврa, *Устин’ä* марГ, *Ӱстúй* Кукм., *Ӱстин’á* Грах., Мам.
Фадей	*Падéй* Сарсы
Фаина	*Фáин* марГ
Фёдор	*Бöдӧ́р* марСЗ, *Бӧ́дыр*, *Фöдӧ́р* Мишк., *Вейӱ́* Орш., *Вӧ́дыр* Звен., Грах., Мишк., Каз., Морки, Новотор., *Пöдúй* Грах., *Пӧ́дыр* Алн., волж., Грах., Кизнер., Менд., Серн., *Хöдöр*, *Хöдöркä*, *Хöдыр*, *Хöт’и*, *Хöт’ö* марГ
Федот	*Бедот* Морк., *Ведáт* Новотор., Серн., *Ведӓ́т* марСЗ, *Ведóт* Звен., Новотор., Серн., *Педóт* Алн., Грах., Менд., *Хöдöт* марГ
Федул (*Феодул*)	*Педӱ́л* Кизнер.
Фёкла	*Вéклä* марГ, *Овокл’á* Звен., *Öвöклá* Исм., *Пекл’á* Мам., *Пöклá* Грах., волж., Звен., Морки, МПин., Кил.
Феодора (*Федора*)	*Ведóр* Звен., *Педорá* Кизнер.
Феодосья (*Федосья*)	*Педóс* Алн., Грах., Мам., Менд., *Федочйá* Малопург.
Ферапонт	*Верáфон*, *Ферáфон* марГ
Филимон	*Вып’ымóн* марЛ, *Фил’имóн* марГ
Филипп (*Филька*)	*Вил’úп*, *Вúл’ып* Звен., *Вил’ип* Морки, *Выл’ып*, *Пил’ып* Новотор., Серн., *Пил’úп* Мишк., *Пил’кá* Менд., *Пл’и* Грах., Елаб., Мам., Менд., *Хúл’ип*, *Хӹл’ип* марГ
Фома	*Помá* Менд., *Помáй* Алн., *Фóма*, *Хома* марГ, *Вомга*

Окончание таблицы

Русские христианские имена	Марийские формы
Фрол (*Флор*)	*Прол* Агр.
Харитон	*Карито́н* Менд., *Кӓрито́н* Елаб., *Кӹри́тон* марГ
Харитина (*Тина*)	*Кӹрет’и*, *Т’ина*, *Харит’ина* марГ
Христина (*Кристина*)	*Кресин’а́* Алн., *Крести́на*, *Кристи́* Новотор., *Хӹре́ст’ин* марГ
Христофор	*Кристопо́р* Новотор., *Хӹристо́фо́р* марГ
Яков (*Яшка*)	*Д’ӓшка́* Кизнер., *Ж’а́кып* Мам., *Йа́ко*, *Йӓшкӓ* марГ, *Йаку́*, *Йакып* марЛ, *Йа́пык*, *Йашо́к* Звен., *Йӓшка́* Мишк., Сарсы

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. М. : Просвещение, 1984.

Айплатов Г. Н. О марийских собственных именах XVII века // Советское финно-угроведение. 1965. № 2. С. 89–93.

Бахтина Н. П. Об источниках русских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языкознания. Вып. 3 / ред. Ф. И. Гордеев. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1973. С. 7–9.

Вершинин В. И. Антропонимы. Фамилии. Имена. (Научное и научно-популярное издание). Йошкар-Ола : Курсив, 2015.

Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. Часть 2. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1966.

Ганжина И. М. Реструктуризация христианских личных имен в преднациональный период: имена на *-*ŏ* (-ъ, -*о*) // Вопр. ономастики. 2015. № 1 (18). С. 165–174.

Горбунов А. Народ мари (его верование, быт и нравы). Отдельный оттиск из ежемесячника «Кунгурско-Красноуфимский край». 1925. № 6–7.

Гордеев Ф. И. Марийцы // Системы личных имен у народов мира / ред. М. В. Крюков и др. М. : Наука, 1989. С. 205–210.

Горшков А. Е. Роль русского языка в развитии и обогащении чувашской лексики. Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1963.

Грузов Л. П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1965.

Иванов И. Г. Марий диалектологий. Университетысе студент-влаклан тунемме книга. Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 1981.

Износков И. А. О личных инородческих именах // Труды четвертого археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г. Т. 1. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1882. С. 149–153.

Исанбаев Н. И. Фонетика русских заимствований в Калтасинском говоре марийского языка // Вопросы марийского языкознания. Вып. 2 / ред. Ф. И. Гордеев. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1968. С. 75–88.

Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Часть первая (Татарские и башкирские заимствования). Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1989.

Книга — Книга записей о рождении, браком сочетавшихся и умерших некрещеных марийцев. ГАРМЭ. Ф-Р-1223. Оп. 2. Д. 263.

Кузьмин Д. В. Христианские имена карелов // Вопр. ономастики. 2016. № 2 (13). С. 56–86.

Куклин А. Н. Олык-эрвел марий орфоэпий: Туныктышылан полыш. Йошкар-Ола : Марий кн. савыктыш, 2003.

Лаврентьев Г. И. Волжский говор марийского языка : дис. … канд. филол. наук / Мар. гос. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. Йошкар-Ола, 1966.

Леонтьева А. А. Русские личные имена в чувашском языке : дис. … канд. филол. наук / Чув. гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2006.

Моисеенко М. Ф. Фонетическая система русских говоров восточных районов Марийской АССР // Очерки по диалектологии Волго-Камья. Учен. зап. Казан. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-та им. В. И. Ульянова-Ленина. 1955. Т. 115. Кн. 9. С. 71–110.

МПЭ–РБ — Материалы полевой экспедиции в Республику Башкортостан: Мишкинский район. 2016. (Личные записи автора).

Мызников С. А. Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская Республика, Республика Марий Эл. СПб. : Наука, 2005.

Ожегов С. И. Словарь русского языка : 70 000 слов / под. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1990.

ОИ — Очерки истории Марийской АССР (с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции) / отв. ред. А. В. Хлебников. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1965.

ОКПМ — Они ковали победу. Моркинский район: поименные списки тружеников тыла Великой Отечественной войны / ред. В. С. Соловьев. Йошкар-Ола : Стринг, 2010.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен : более 3 000 имен. М. : Русские словари : Астрель, 2000.

ПКСК — Подворные карточки. Бирский уезд. Чураевская волость. С. Старо-Кульчубеево. НАРБ. Р-473. Оп. 1. Д. 3014.

ПКЧ — Подворные карточки. Бирский уезд. Чураевская волость. С. Чураево : в 2 т. НАРБ. Р-473. Оп. 1. Д. 3021–3022.

Попов Н. С. Православие в марийском крае. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1987.

РД — Русская диалектология / под ред. проф. Н. А. Мещерского. М. : Высш. школа, 1972.

РС 1782 — Ревизские сказки о подушном окладе черемис и татар. ГАРМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 4.

РС 1858 — Ревизская сказка о военных кантонистах, проживающих в Петъяльской волости (10-я ревизия Петъяльского сельского общества Сотнурской волости). ГАРМЭ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 537.

Саваткова А. А. Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1969.

Селищев А. М. Русские говоры Казанского края и русский язык у чуваш и черемис. К изучению культурно-языковых взаимоотношений в Среднем Поволжье // Учен. зап. РАНИОН. Ин-т языка и лит-ры. Лингв. секция. 1927. Т. 1. С. 36–72.

Симина Г. Я. Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья) // Антропонимика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1970. С. 189–194.

СМЯФ — Современный марийский язык. Фонетика / ред. И. С. Галкин и др. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1960.

Суперанская А. В. Личные имена в официальном и неофициальном употреблении // Антропонимика / ред. В. А. Никонов, А. В. Суперанская. М. : Наука, 1970. С. 180–188.

Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М. : АСТ, 1998.

Суперанская А. В. Словарь народных форм русских имен. М. : Либроком, 2010.

Суслова А. В., *Суперанская А. В.* О русских именах. Л. : Лениздат, 1991.

Черных С. Я. Словарь марийских личных имен. Йошкар-Ола : МарГУ, 1995.

ЭСМЯ — *Гордеев Ф. И.* Этимологический словарь марийского языка : в 2 т. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1979–1983.

Яковлев Г. Религиозные обряды черемис. Казань : Изд. Правосл. миссионер. о-ва, 1887.

Pustyakov A. Mari personal names: history and current developments // Personal name systems in Finnic and beyond / ed. by T. Ainiala, J. Saarikivi. Helsinki : Finno-Ugrian Society. (Uralica Helsingiensia, 12). In press.

Räsänen M. Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen. MSFOu XLVIII. Helsinki, 1920.

Рукопись поступила в редакцию 21.06.2017

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

волж.	волжский говор марийского языка
калт.	калтасинский говор марийского языка
марВ	восточное наречие марийского языка
марГ	горное наречие марийского языка
марЛ	луговое наречие марийского языка
марСЗ	северо-западное наречие марийского языка
мишк.	мишкинский говор марийского языка
прикам.	прикамские говоры марийского языка

В названиях административных единиц

Агр.	Агрызский район (Татарстан)
Акт.	Актанышский район (Татарстан)
Алн.	Алнашский район (Удмуртия)
Бир.	Бирский район (Башкортостан)
Грах.	Граховский район (Удмуртия)
Елаб.	Елабужский район (Татарстан)
Звен.	Звениговский район (Марий Эл)
Исм.	с. Исменцы Звениговского р-на (Марий Эл)
Каз.	Казанский район (Марий Эл; выделен из состава Сернурского р-на в 1943 г., упразднен в 1959 г.)
Калтас.	Калтасинский район (Башкортостан)
Кар.	Каракулинский район (Удмуртия)
Кизнер.	Кизнерский район (Удмуртия)
Кил.	Килемарский район (Марий Эл)
Кильм.	Кильмезский район (Кировская область)
Кияс.	Киясовский район (Удмуртия)
Кукм.	Кукморский район (Татарстан)
Кум.	д. Кумья Килемарского р-на (Марий Эл)
Липша	д. Липша Звениговского р-на (Марий Эл)
Малопург.	Малопургинский район (Удмуртия)
Мам.	Мамадышский район (Татарстан)
Мари-Тур.	Мари-Турекский район (Марий Эл)
Менд.	Менделеевский район (Татарстан)
Менз.	Мензелинский район (Татарстан)
Мишк.	Мишкинский район (Башкортостан)
Морк.	Моркинский район (Марий Эл)
Морки	с. Морки Моркинского р-на (Марий Эл)
МПин.	д. Малый Пинеж Килемарского р-на (Марий Эл)
Мусл.	Муслюмовский район (Татарстан)
Новотор.	Новоторъяльский район (Марий Эл)
Орш.	Оршанский район (Марий Эл)
Пом.	с. Помары Волжского р-на (Марий Эл)
Сар.	Сарапульский район (Удмуртия)
Сарсы	д. Сарсы Первые Красноуфимского р-на (Свердловская область)
Серн.	Сернурский район (Марий Эл)
Сукс.	Суксунский район (Пермский край)
Тавра	с. Русская Тавра Красноуфимского р-на (Свердловская область)
Урж.	Уржумский район (Кировская область)
Шиньша	д. Шиньша Моркинского р-на (Марий Эл)

***

Пустяков Александр Леонидович
PhD, исследователь,
отделение финских, финно-угорских
и скандинавских исследований
Хельсинкский университет
PL 24, 00014 (Unioninkatu 40)
Helsingin yliopisto, Финляндия
E-mail: esmenek@gmail.com

Pustyakov, Alexander Leonidovich
PhD, Postdoctoral Researcher
Department of Finnish, Finno-Ugrian
and Scandinavian Studies
University of Helsinki
PL 24, 00014 (Unioninkatu 40)
University of Helsinki, Finland
E-mail: esmenek@gmail.com

Alexander L. Pustyakov
University of Helsinki
Helsinki, Finland

ADAPTATION OF RUSSIAN CHRISTIAN NAMES INTO THE MARI LANGUAGE

This article analyses the phonetic and morphological adaptation of Christian personal names in the Mari language. The work examines personal names recorded in different regions among the Mari. The composition of the presented data is not exhaustive; it does, however, allow one to observe some general patterns of the adaptation process. The main part of the article is preceded by a brief overview of the Christianization of the Mari region and the contacts between the Mari and the Russian-speaking population; the features of the local dialects of the Russian language are briefly stated. The Mari language incorporated a significant number of Russian names. The source of loans included, besides the standard church name forms, also the numerous varieties found in the Russian dialects. As part of the study, phonetic, structural changes of Christian names in the Mari language are revealed and the reasons for the majority of these transformations are identified. The author also pays attention to the intermediary role of the neighbouring Turkic languages in the penetration of Russian names into the Mari language. Changes in borrowed names were induced by internal Mari linguistic rules, as well as dialectal features of the local Russian dialects. The identification of systematic phonetic and structural transformations helps to determine the origin of obscure anthroponyms.

K e y w o r d s: anthroponymy, Mari language, Mari personal names, Christian names, Russian-Mari contacts, adaptation of Christian names, Middle Volga region.

Avanesov, R. I. (1984). *Russkoe literaturnoe proiznoshenie* [Russian Literary Pronunciation]. Moscow: Prosveshchenie.

Ayplatov, G. N. (1965). O mariiskikh sobstvennykh imenakh XVII veka [On Mari Personal Names of the 17th Century]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie, 2*, 89–93.

Bakhtina, N. P. (1973). Ob istochnikakh russkikh zaimstvovanii v mariiskom iazyke [On the Sources of Russian Loans in the Mari Language]. In F. I. Gordeev (Ed.), *Voprosy mariiskogo iazykoznaniia* [Issues in Mari linguistics] (Vol. 3, pp. 7–9). Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Chernykh, S. Ya. (1995). *Slovar' mariiskikh lichnykh imen* [Dictionary of Mari Personal Names]. Yoshkar-Ola: MarGU.

Galkin, I. S. et al. (Eds.). (1960). *Sovremennyi mariiskii iazyk. Fonetika* [The Modern Mari Language. Phonetics]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Galkin, I. S. (1966). *Istoricheskaia grammatika mariiskogo iazyka. Morfologiia.* [Historical Grammar of the Mari Language. Morphology. Part II]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Ganzhina, I. M. (2015). Restrukturizatsiia khristianskikh lichnykh imen v prednatsional'nyi period: imena na *-*ŏ* (-ъ, -*o*) [The Restructuring of Christian Personal Names in the Pre-national Period: Names Ending in *-*ŏ* (-ъ, -*o*)]. *Voprosy onomastiki*, *1 (18)*, 165–174. https://dx.doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.008

Gorbunov, A. (1925). Narod mari (Ego verovanie, byt i nravy) [The Mari People (Its Religion, Lifestyle and Character)]. *Kungursko-Krasnoufimskii krai, 6–7*.

Gordeev, F. I. (1979–1983). *Etimologicheskii slovar' mariiskogo iazyka.* [An Etymological Dictionary of the Mari Language] (Vols. 1–2). Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo. (In Russian).

Gordeev, F. I. (1989). Mariitsy [The Mari]. In M. V. Kryukov et al. (Eds.), *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* [Personal Name Systems among the Peoples of the World] (pp. 205–210). Moscow: Nauka.

Gorshkov, A. E. (1963). *Rol' russkogo iazyka v razvitii i obogashchenii chuvashskoi leksiki* [The Role of the Russian Language in the Development and Enrichment of the Chuvash Vocabulary]. Cheboksary: Chuv. kn. izd-vo.

Gruzov, L. P. (1965). *Fonetika dialektov mariiskogo iazyka v istoricheskom osveshchenii* [Phonetics of Dialects of the Mari Language in Historical Perspective]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Isanbaev, N. I. (1968). Fonetika russkikh zaimstvovanii v Kaltasinskom govore mariiskogo iazyka [Phonetics of Russian Borrowings in the Kaltasinsky Dialect of the Mari Language]. In F. I. Gordeev (Ed.), *Voprosy mariiskogo iazykoznaniia* [Issues in Mari Linguistics] (Vol. 2, pp. 75–88). Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Isanbaev, N. I. (1989). *Mariisko-tiurkskie iazykovye kontakty. Chast' pervaia (Tatarskie i bashkirskie zaimstvovaniia)* [Mari-Turkic Language Contacts. Part One (Tatar and Bashkir Borrowings)]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Ivanov, I. G. (1981). *Marii dialektologii. Universitetyse student-vlaklan tunemme kniga* [A Handbook of the Mari Language Dialectology for University Students]. Yoshkar-Ola: Mar. gos. un-t.

Iznoskov, I. A. (1882). O lichnykh inorodcheskikh imenakh [On Personal Names of *Inorodtsy*]. In *Trudy chetvertogo arkheologicheskogo s"ezda v Rossii, byvshego v Kazani s 31 iiulia do 18 avgusta 1877 g.* [Proceedings of the Fourth Archaeological Congress in Russia, Held in Kazan from July 31 to August 18, 1877] (Vol. 1, pp. 149–153). Kazan: Tipografiia Imperatorskogo un-ta.

Khlebnikov, A. V. (Ed.). (1965). *Ocherki istorii Mariiskoi ASSR (s drevneishikh vremen do Velikoi Oktiabr'skoi sotsialisticheskoi revoliutsii)* [Essays on the History of the Mari ASSR (from Most Ancient Times to the Great October Socialist Revolution)]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Kuklin, A. N. (2003). *Olyk-ervel marii orfoepii: Tunyktyshylan polysh* [Orthoepy of Meadow-Eastern Mari: A Handbook for the Teacher]. Yoshkar-Ola: Marii kn. savyktysh.

Kuzmin, D. V. (2016). Khristianskie imena karelov [Christian Names of Karelians]. *Voprosy onomastiki*, *(13)* 2, 56–86. https://dx.doi.org/10.15826/vopr_onom.2016.13.2.018

Lavrentyev, G. I. (1966). *Volzhskii govor mariiskogo iazyka* [The Volga Dialect of the Mari Language] (Doctoral dissertation). Yoshkar-Ola: Mari State Pedagogical Institute.

Leontyeva, A. A. (2006). *Russkie lichnye imena v chuvashskom iazyke* [Russian Personal Names in the Chuvash Language] (Doctoral Dissertation). Cheboksary: Chuvash State University.

Meshchersky, N. A. (Ed.). (1972). *Russkaia dialektologiia* [Russian Dialectology]. Moscow: Vysshaia shkola.

Moiseenko, M. F. (1955). Foneticheskaia sistema russkikh govorov vostochnykh raionov Mariiskoi ASSR [Phonetic System of Russian Dialects of the Eastern Regions of the Mari ASSR]. *Ocherki po dialektologii Volgo-Kam'ia. Uchenye zapiski Kazanskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennogo universiteta im. V. I. Ulyanova-Lenina*, *115, 9*, 71–110.

Myznikov, S. A. (2005). *Russkie govory Srednego Povolzh'ia: Chuvashskaia Respublika, Respublika Mari El* [Russian Dialects of the Middle Volga Region: Chuvash Republic, Republic of Mari El]. Saint Petersburg: Nauka.

Ozhegov, S. I. (1990). *Slovar' russkogo iazyka: 70 000 slov* [Dictionary of the Russian Language: 70,000 Words]. Moscow: Rus. iaz.

Petrovsky, N. A. (2000). *Slovar' russkikh lichnykh imen: bolee 3000 imen* [Dictionary of Russian Personal Names: More than 3,000 Names]. Moscow: Russkie slovari, Astrel.

Popov, N. S. (1987). *Pravoslavie v Mariiskom krae* [Orthodox Christianity in the Mari Region]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Pustyakov, A. (In press). Mari Personal Names: History and Current Developments. In T. Ainiala, & J. Saarikivi (Eds.), Personal Name Systems in Finnic and Beyond. *Uralica Helsingiensia 12*. Helsinki: Finno-Ugrian Society.

Räsänen, M. (1920). *Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen* [Chuvash Borrowings in the Mari Language]. MSFOu XLVIII. Helsinki.

Savatkova, A. A. (1969). *Russkie zaimstvovaniia v mariiskom iazyke* [Russian Borrowings in the Mari Language]. Yoshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo.

Selishchev, A. M. (1927). Russkie govory Kazanskogo kraia i russkii iazyk u chuvash i cheremis. K izucheniiu kul'turno-iazykovykh vzaimootnoshenii v Srednem Povolzh'e [Russian Dialects of the Kazan Region and the Russian Language among the Chuvash and Cheremis. On the Study of Cultural and Linguistic Relations in the Middle Volga Region]. *Uchenye zapiski RANION. Institut iazyka i literatury. Lingvisticheskaia sektsiia,* 1, 36–72.

Simina, G. Ya. (1970). Bytovye varianty lichnykh imen (po materialam drevnikh pis'mennykh pamiatnikov i sovremennoi antroponimii Pinezh'ia) [Everyday Variants of Personal Names (Based on the Ancient Manuscripts and Modern Anthroponymy of Pinezhye)]. In V. A. Nikonov, & A. V. Superanskaya (Eds.), *Antroponimika* [Antroponymics] (pp. 189–194). Moscow: Nauka.

Solovyev, V. S. (Ed.). (2010). *Oni kovali pobedu. Morkinskii raion: poimennye spiski truzhenikov tyla Velikoi Otechestvennoi voiny* [They Forged a Victory. Morkinsky District: Name Lists of Homefront Workers of the Great Patriotic War]. Yoshkar-Ola: String.

Superanskaya, A. V. (1970). Lichnye imena v ofitsial'nom i neofitsial'nom upotreblenii [Personal Names in Formal and Informal Use]. In V. A. Nikonov, A. V. Superanskaya (Eds.), *Antroponimika* [Antroponymics] (pp. 180–188). Moscow: Nauka.

Superanskaya, A. V. (1998). *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow.

Superanskaya, A. V. (2010). *Slovar' narodnykh form russkikh imen* [Dictionary of Common Forms of Russian Names]. Moscow: Librokom.

Suslova, A. V., & Superanskaya, A. V. (1991). *O russkikh imenakh* [On Russian Names]. Leningrad: Lenizdat.

Vershinin, V. I. (2015). *Antroponimy. Familii. Imena.* [Anthroponyms. Surnames. Personal Names]. Yoshkar-Ola: Kursiv.

Yakovlev, G. (1887). *Religioznye obriady cheremis* [Religious Rites of the Mari People]. Kazan.

Received 21 June 2017